

**АКАДЕМИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

На правах рукописи

УДК _____

**НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ**

ОДИЛОВ АЗИЗБЕК АЛИШЕР ЎҒЛИ

**“РОЛЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ”**

5A240123 – Противодействие коррупции

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Научный руководитель:

Начальник научно-образовательного
Центра противодействия коррупции,
доктор юридических наук, профессор

Исмаилов Баходир Исламович

Ташкент-2020 год

МАГИСТРЛИК ДИССЕРТАЦИЯСИНИНГ АННОТАЦИЯСИ

Ахборот-коммуникация технологияларининг жадал ривожланиши жамоатчилик билан алоқаларни ва коррупцияга қарши курашиш учун катта имконият ва воситаларни тубдан яхшилаш имкониятиларини очмоқда.

Халқаро миқёсда ахборот-коммуникация технологиялари тобора муҳим аҳамият касб этиб, ўз самарадорлигини исботлаб, коррупциянинг олдини олиш, аниқлаш ва жавобгарликка тортишнинг янги имкониятларини очмоқда.

Юқоридаги жиҳатлардан келиб чиққан ҳолда ушбу магистрлик диссертацияси коррупцияга қарши курашда ахборот технологияларининг самарадорлигини ўрганиш ва уларнинг Ўзбекистон коррупцияга қарши курашиш сиёсатида амалда қўлланишини таҳлил қилишга бағишланган.

АННОТАЦИЯ МАГИСТЕРСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ

Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий открывает большие возможности и средства для кардинального улучшения общественных отношений и противодействия коррупции.

На международном уровне информационно-коммуникационные технологии приобретают значение все больше доказывая свою эффективность и открывая новые возможности для предупреждения, выявления и преследования коррупции.

Данная магистерская диссертация, основываясь на вышесказанных аспектах, посвящается исследованию эффективности информационных технологий в противодействии коррупции и анализу их практического применения эффективных в антикоррупционной политике Узбекистана.

SUMMARY OF THE MASTER'S DISSERTATION

The rapid development of information and communication technologies offers great opportunities and means to cardinally improve public relations and the provision of public services.

At the international level, information and communication technologies are becoming increasingly important, proving their effectiveness and opening up new opportunities for the prevention, detection and prosecution of corruption, based on the example of many countries around the world.

Based on the above aspects, this master's dissertation is devoted to the study of the effectiveness of information technologies in countering corruption and the analysis of their practical application in the anti-corruption policy of Uzbekistan.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ	
§ 1.1. Генезис применения информационных технологий в противодействии коррупции.....	15
§ 1.2. Классификация основных видов информационных технологий в противодействии коррупции.....	28
ГЛАВА 2. ЭФФЕКТИВНЫЕ ПРАКТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ ПОСРЕДСТВОМ ПРИМЕНЕНИЯ ИКТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ ВНЕДРЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН	
§ 2.1. Технологии электронного государства в противодействии коррупции.....	33
§ 2.2. Технологии искусственного интеллекта, больших данных (Big Data) блокчейн и краудсорсинга в противодействии коррупции.....	50
§ 2.3. Актуальные вопросы внедрения антикоррупционных информационных технологий в Республике Узбекистан	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	104
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	112

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Современные информационные технологии оказывают глубокое воздействие на социальные, экономические и политические институты во всем мире, прежде всего в развивающихся странах. Существующие инфраструктуры информационно-коммуникационных технологий (далее - ИКТ) вместе с готовностью государства осуществлять систему электронного правительства уже обеспечили успех инициатив в области электронного правительства во всем промышленно развитом мире.

В исследовании систематически анализируется новейшая научная и политическая литература и работы ученых, специалистов, проливающих свет на инструменты ИКТ и их влияние на коррупцию. Рассмотренные инструменты включают в себя цифровые государственные услуги, краудсорсинговые платформы, инструменты информирования общественности, порталы прозрачности, большие данные, технологию распределенной бухгалтерской книги (DLT) и искусственный интеллект.

Исследователем подробно изучены данные об эффективности, недостатках и даже потенциальном злоупотреблении различными технологиями, которые способствуют коррупции. Опираясь на общие элементы различных технологий, представляется, что ИКТ могут реально содействовать борьбе с коррупцией, оказывая воздействие на общественный контроль различными способами. Например, оцифровывая государственные услуги и предоставляя возможность для составления отчетов о коррупции, они могут способствовать повышению транспарентности и подотчетности, а также содействовать информационно-пропагандистской деятельности и участию граждан, а также более тесному взаимодействию государства и граждан.

Однако ИКТ могут также предоставлять новые возможности для коррупции, связанные с теневой экономикой, крипто валютами или просто

за счет неправильного использования технологий, таких как цифровые государственные услуги и централизованные базы данных.

Наши выводы подчеркивают, что ИКТ не является конечной «вакциной честности» или панацеей от коррупции, потому что и она тоже может стать инструментом злоупотребления коррупционерами. Из этого следует, что наличие инструментов ИКТ не приводит автоматически к результатам борьбы с коррупцией. Скорее, воздействие зависит от пригодности ИКТ для местных условий и потребностей, культурного фона, позиции гражданского общества и навыков использования технологий.

Существует сильная отрицательная корреляция между коррупцией и уровнем развития страны. Чем ниже уровень развития, тем выше распространенность коррупции¹.

Проблема коррупции для современного Узбекистана является одной из наиболее значимой, препятствующей решению важнейших экономических и политических задач, подрывающей авторитет государственных органов в глазах народа. Неслучайно в своем Послании Олий Мажлису Президент Шавкат Мирзиёев отметил, что «в целях устойчивого развития мы должны глубоко освоить цифровые знания и информационные технологии, что это даст нам возможность идти по самому короткому пути к достижению всестороннего прогресса. В современном мире цифровые технологии играют решающую роль во всех сферах.

Несмотря на то, что в 2019 году в Международном индексе по развитию информационно-коммуникационных технологий наша страна поднялась на 8 позиций, мы все равно очень отстаем в этой области. Не будет преувеличением сказать, что большинство наших министерств и ведомств, предприятий все еще далеки от полноценного внедрения цифровых технологий.

---

¹ Jones, P. C. (2004). Fraud and corruption in public services : a guide to risk and prevention.

Конечно, все мы хорошо понимаем, что формирование цифровой экономики потребует соответствующей инфраструктуры, огромных средств и трудовых ресурсов. Но, как бы ни было трудно, мы обязательно должны уже сегодня приступить к этой работе, иначе завтра будет поздно. Поэтому ускоренный переход на цифровую экономику станет нашей приоритетной задачей на следующие пять лет.

Известно, что цифровые технологии не только повышают качество продукции и услуг, снижают расходы, но и являются эффективным инструментом в борьбе с коррупцией – самой серьезной проблемой, которая меня очень беспокоит»².

Из слов главы государства логически исходит мысль, что именно цифровые технологии на сегодняшний день являются одним из самых эффективных инструментов в борьбе с коррупцией, что обуславливает актуальность их применения в нашей стране. А коррупция непременно является одним из угроз национальной безопасности в нынешнем этапе развития Узбекистана.

Действительно, «распространение цифровых технологий в течение длительного периода определяет траектории развития экономики и общества и уже не раз приводило к кардинальным изменениям в жизни людей»³.

В настоящее время крайне важно иметь эффективные механизмы, которые поощряют честных и эффективных людей при использовании государственных ресурсов и государственных действий. В кроме того, в то же время они укрепляют культуру законности, прозрачности и подотчетности, а также основные элементы государственной реформы. Однако, коррупция-это серьезная проблема, которой еще не было уменьшилось, несмотря на государственную политику в области контроля и прозрачность, которая сейчас реализуется. Точно так же она влияет на

---

² <https://president.uz/ru/lists/view/3324>

³ Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение Ч-80 [Текст]: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. с.4.

эффективность институтов, нарушений цели и задачи государственных программ, препятствует разрешению требований граждан, а в то же время то же самое время порождает недоверие граждан к своим правительством и недовольство обществом. Это имеет стать, в последние десятилетия, пандемией в этих районах правительства⁴.

Цифровая революция предоставляет беспрецедентный набор инструментов для поддержки экономического роста и производительности, создания богатства даже в условиях ограниченных ресурсов и улучшения условий жизни для всех. Большие скачки в различных секторах - здравоохранение, транспорт, энергетика и безопасность, и многие другие - возможны благодаря простым и надежным моделям снизу-вверх, которые используют данные и цифровую инфраструктуру для повышения инклюзивности и ликвидации крайней нищеты.

Но мы можем создать общество совместного процветания только в том случае, если правительства обновят свою политику и институты для решения проблем и использования возможностей, создаваемых этими инструментами⁵.

В последние годы разворачивается очередная волна трансформации моделей деятельности в бизнесе и социальной сфере, вызванная появлением цифровых технологий нового поколения, которые в силу масштабов и глубины влияния получили наименование «сквозных», — искусственного интеллекта, робототехники, Интернета вещей, технологий беспроводной связи и ряда других. Их внедрение, по оценкам, способно повысить производительность труда в компаниях на 40%⁶.

Президент Группы Всемирного Банка Джим Ён Ким отмечает, что «мы должны воспользоваться этими стремительными технологическими

---

⁴ Diego Bautista, O. (2006). Marco institucional para establecer un dique internacional a la corrupción. Madrid: Cuadernos de Derecho Público núm. 29.

⁵ Digital Government for Development // <https://www.worldbank.org/en/topic/digitaldevelopment/brief/digital-government-for-development>

⁶ Digital Transformation Initiative. Unlocking \$100 Trillion for Business and Society from Digital Transformation. Executive summary. P. 12. (дата обращения: 13.03.2019)

переменами, чтобы поднять благосостояние и упрочить социальную интеграцию в мире. Авторы настоящего Доклада установили, что воплотить в жизнь преобразовательный потенциал революции в сфере цифровых технологий мешают традиционные проблемы развития. Нынешнее расширение доступа к цифровым технологиям несет многим людям богатство выбора и большие удобства.⁷»

Вышеупомянутые технологии являются элементами электронного правительства, а «значение электронного правительства для снижения уровня коррупции широко признается как в научных разработках, так и в политическом дискурсе. В то же время, сама связь электронного правительства и коррупции остается на интуитивном уровне и не становится предметом самостоятельных исследований. Для политической практики характерно, что снижение коррупции не воспринимается как цель, а скорее, как дополнительный положительный эффект, «бонус» для государств, реализовавших проекты электронного правительства. Это подтверждает, в частности, анализ программ развития электронного правительства, принятых в различных государствах: среди целей внедрения электронного правительства декларируется прежде всего повышение качества оказываемых услуг, снижение затрат, а также повышение уровня участия граждан в управлении государством и развитие демократии, но никак не снижение коррупции»⁸.

В связи с этим необходимо понимание потенциала электронного правительства в противодействии коррупции и его роль в минимизации коррупции на государственном уровне.

Электронное правительство может уменьшить коррупцию путем преобразования внутренней рутинной деятельности правительства и

---

⁷ Всемирный банк. 2016 год. Доклад о мировом развитии 2016 «Цифровые дивиденды». Обзор. Всемирный банк, Вашингтон, округ Колумбия. Лицензия: Creative Commons Attribution CC BY 3.0 IGO url: <http://documents.worldbank.org/curated/en/224721467988878739/pdf/102724-WDR-WDR2016-Overview-RUSSIAN-WebRes-Box-394840B-OUO-9.pdf> с.5.

⁸ Мониторинг и оценка "электронных правительств", Компания "Процесс Консалтинг". М., 2003. С. 36

внешних отношений с негосударственными заинтересованными сторонами в сфере государственного управления⁹.

Актуальность исследования предопределена и тем, что в сфере разработки комплексного подхода внедрения новых информационных технологий в противодействии коррупции наблюдается наличие многих проблем и их решение можно осуществить только на основе дальнейшего развития электронного правительства и внедрения новых антикоррупционных информационных технологий

Одним из мер по своевременному выявлению и пресечению коррупционных правонарушений, обеспечению принципа неотвратимости ответственности за совершение коррупционных правонарушений в статье 25 Закона Республики Узбекистан "О противодействии коррупции" указаны использование современных форм и методов борьбы с коррупционными правонарушениями, повышение уровня технического обеспечения правоохранительных органов, внедрение в их работу современных информационно-коммуникационных технологий.

Также 24 пунктом Государственной программы по противодействию коррупции на 2017-2018 утвержденной Постановлением Президента Республики Узбекистан от 2 февраля 2017 года № ПП-2752 предусматривается разработка и принятие ведомственных актов, в целях совершенствования механизмов ведомственного контроля по предупреждению правонарушений среди работников, путем внедрения передовых научно-технических средств, информационно-коммуникационных технологий.

Также, как отмечает Дитер Циннбауэр, «с развитием информационного общества, активно возрастает количество международных исследований относительно роли информационно-компьютерных технологий как катализатора борьбы с коррупцией.

---

9 Shim DC and Eom TH (2008) E-Government and anti-corruption: Empirical analysis of international data. International Journal of Public Administration 31(3): p.298

Результаты исследований соотношения между внедрением инновационных технологий в государственном секторе и уровнем коррупции свидетельствуют о сокращении количества фактов коррупции при наличии электронного правительства»¹⁰.

Они обеспечивают быстрый сбор данных и доступ к информации, а также облегчают обмен информацией. Они обладают потенциалом для обеспечения социальной мобилизации на местах.

Они также могут быть использованы в качестве инструментов социальной подотчетности, расширяя возможности местных сообществ для контролируйте мероприятия в области развития и предоставления государственных услуг и привлекать лидеров к ответственности. В частности, практикующие разработчики экспериментируют с широкий спектр инструментов и приложений для мобильных телефонов, которые позволяют гражданам сообщать о проблемных областях, следить за честностью выборов или предоставлять мгновенную информацию обратная связь по качеству государственных услуг¹¹.

Таким образом, опираясь на общие черты различных технологий, представляется, что ИКТ могут реально содействовать борьбе с коррупцией, оказывая воздействие на общественный контроль различными способами.

В связи с этим является актуальным изучение тенденций и перспектив развития антикоррупционных информационных технологий и передового международного опыта для эффективной реализации антикоррупционной политики страны, что также обуславливает актуальность темы магистерской диссертации.

---

¹⁰ Zinnbauer, Dieter, False Dawn, Window Dressing or Taking Integrity to the Next Level? Governments Using ICTs for Integrity and Accountability - Some Thoughts on an Emerging Research and Advocacy Agenda (October 19, 2012). Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2166277> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2166277>
¹¹ Chêne, M. Use of mobile phones to detect and deter corruption. U4 Anti-Corruption Resource Centre, CMI, Bergen, Norway (2012) 8 pp. [U4 Expert Answer 321]
<https://assets.publishing.service.gov.uk/media/57a08a5ae5274a31e000056c/expertanswer-321.pdf>

Объект исследования. Объектом исследования являются проблемы политики внедрения эффективных инструментов информационных технологий в противодействии коррупции.

Предмет исследования. Предметом исследования выступает внедрение информационных технологий в качестве механизма повышения эффективности антикоррупционной политики.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является комплексный анализ вопросов применения информационных технологий как инструмента противодействия коррупции и выявление наиболее актуальных сфер их применения, разработка рекомендаций, направленных на совершенствование антикоррупционной политики Республики Узбекистан.

Указанная цель предопределяет постановку задач, основными из которых являются следующие:

- анализ международного опыта внедрения информационных технологий в антикоррупционной политике;
- исследование основных направлений использования и потенциал информационных технологий в противодействии коррупции на примере конкретных стран и кейсов;
- изучение позиции международных организаций в свете имплементации информационных технологий в противодействии коррупции;
- разработка мер по совершенствованию национальной антикоррупционной политики.

Научная новизна исследования определяется тем, что данное исследование является одной из первых работ, посвященных именно рассмотрению роли информационных технологий в противодействии коррупции и возможности их применения в процессе реализации государственной антикоррупционной политики.

Большинство диссертаций, в которых исследуются вопросы противодействия коррупции не делают отдельного и должного акцента по вопросам внедрения информационных технологий.

Ввиду этого, исследователь не только рассматривает роль информационных технологий в противодействии коррупции, но и анализирует их с точки зрения практического применения как эффективных средств в противодействии коррупции в условиях Узбекистана.

Анализ литературы по теме исследования.

Различные аспекты использования информационных технологий в противодействии коррупции являются предметом многих научных исследований в антикоррупционной области.

Так, необходимо отметить исследования Хайди Дюпюи, Оливье Серра, Дэвис Т., Сильвана Фумега, Джона Берто, Джастина Граймса, Рене Виттемьера, Савита Байлура, Николя Ананда, Кьюнга-Рюль Парка, Бьёрн-Сорен Гиглера, Чандан Кумара Джа, Судипта Саранги и Клер Шаутен, Циннбауэра, Тиаго Пейксото, Джонатана Фокса, Хасана Мухаммада Баниамина, Пола Ягера в которых они анализируют роль информационно-коммуникационных технологий в противодействии коррупции, необходимость укрепления антикоррупционных инициатив под руководством гражданского общества, создание институциональных условий.¹²

Ими описывается ландшафт усилий по использованию технологий для достижения прогресса в достижении целей участия, прозрачности и подотчетности, предоставляя общее представление о существующих методах, потенциальных ограничениях их использования и возможностях, с указанием неиспользуемых для этого ресурсов. Также их исследования показывают, что использование технологических решений не зависит исключительно от одного типа технологий, и они возможно использование

12

слияния технологий, таких как мобильные телефоны, краудсорсинговые платформы, большие данные, искусственный интеллект и другие.

Результаты исследования Наср Эльбахнасавы, Амбика Прасад, Шридеви Шивараджан, Ким, Чон-Кен, Сончхол Ким, Хён Чжон Ким, Хиджин Ли, Томас Андерсен, Джон Мукум Мбаку, Кристиан фон Халденванг, Валентина Ндау, Дэвид Осборн, Тим Габлер утверждают, что развитие электронного правительства влияет на повышение экономического благосостояния и уменьшение ущерба окружающей среде за счет снижения коррупции и что оно может сыграть роль в искоренении коррупции.¹³

Томас Лукен, Майра Мартини, Джоэл Гурин, Мари Чэн, Воханги Ракотонирина и Хариланто Раоэлсон дают подробный анализ роли больших и открытых данных в обеспечении прозрачности и их места в противодействии против коррупции.¹⁴

Методология исследования. В исследовании использованы различные методы и способы научного познания: общие, частные и специально-юридические. Структурный метод позволил раскрыть составы информационных технологий на отдельные элементы.

13

14

ГЛАВА 1. ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

§ 1.1. Генезис применения информационных технологий в противодействии коррупции

Мир переживает эпоху драматических технологических изменений. Скорость, глубина и широта перемен обещают изменить экономику и общество во всем мире. Финансовые услуги в сельской местности предоставляются с помощью мобильных телефонов, распределенные сети и блокчейн-решения бросают вызов существующим бизнес-моделям, самоуправляемые автомобили выходят на улицы, искусственный интеллект готовится трансформировать медицинскую науку, а Интернет вещей открыл дорогу для роста цифровых городов. Данные стали важнейшим стратегическим ресурсом, причем настолько, что их стали называть «нефтью 21-го века»¹⁵.

Тем не менее, цифровая революция находится на ранних стадиях, и следует ожидать более быстрых инноваций, поскольку наша способность производить, хранить и обрабатывать огромные объемы данных ускоряется. Чтобы взглянуть на вещи в перспективе и оценить значение этих изменений, а также потенциал для трансформации общества, нужно только подумать, что в 1995 году только 4% мирового населения было в онлайн¹⁶. Даже сегодня только 48% населения мира пользуются интернетом¹⁷.

По оценкам ОЭСР, по мере того, как цифровые технологии, такие как интернет вещей, искусственный интеллект, машинное обучение, робототехника и 3D-печать станут более повсеместными и объединятся с

---

¹⁵ The Economist (2017), “Data is giving rise to a new economy”, The Economist, 6 May, URL: <https://www.economist.com/briefing/2017/05/06/data-is-giving-rise-to-a-new-economy>

¹⁶ OECD (2017a), “Going digital : Making the transformation work for growth and well being”, OECD, Paris, <https://www.oecd.org/mcm/documents/C-MIN-2017-4%20EN.pdf>

¹⁷ International Telecommunication Union (2017), Measuring the Information Society Report 2017, International Telecommunication Union, Geneva.

новыми биотехнологиями, мир увидит новую производственную революцию такого масштаба и скорости, которые никогда не были замечены ранее¹⁸.

Клаус Шваб, основатель и исполнительный председатель Всемирного экономического форума, убедительно доказал, что мы вступаем в четвертую промышленную революцию¹⁹. Он предполагает, что современные технологические тенденции существенно изменят модели производства товаров и услуг, модели социализации, а также то, как правительства действуют и взаимодействуют со своими избирателями. По мнению Шваба, Четвертая промышленная революция будет уникальной по своей скорости, масштабам и сложности и будет характеризоваться экспоненциальным ростом производительности.

Поскольку темпы изменений ускоряются, правительства во всем мире должны не только быть в состоянии идти в ногу с технологическими изменениями в качестве регулирующих органов, но и обладать более широким пониманием того, как новые технологии меняют ожидания в отношении государственных услуг и политики, и возможности действовать в соответствии с ними. Слишком долго правительства со всего мира передавали на аутсорсинг цифровые навыки и возможности, что постепенно подрывало их способность реагировать на быстрые технологические изменения четвертой промышленной революции. Государственные органы осознали, что им предстоит наверстать упущенное, чтобы обновить механизмы управления и трансформировать бизнес-процессы в соответствии с вызовами XXI века. Аналоговые правительства не могут эффективно обслуживать цифровую экономику и общество²⁰.

---

¹⁸ OECD (2017b), *The Next Production Revolution: Implications for Governments and Business*, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/9789264271036-en>

¹⁹ Schwab, K. (2016), *The Fourth Industrial Revolution*, World Economic Forum. Geneva

²⁰ OECD (2020), "The case for a digital government in Mexico", in *Digital Government in Mexico: Sustainable and Inclusive Transformation*, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/6a7384e3-en>.

Стремительное развитие цифровых экосистем, в которых сегодня функционирует государственный сектор, открыло новые возможности и поставило перед правительствами новые задачи. Доступ к мобильным телефонам стал практически универсальным. Сегодня в мире на 100 человек приходится 104,5 абонента мобильной связи, а интернетом пользуется 78,7% населения ОЭСР²¹.

Беспрецедентный уровень домашней и мобильной связи позволяет предоставлять государственные услуги более удобными способами и генерировать данные для постоянного совершенствования, экономя при этом время и ресурсы для пользователей и государственного сектора. Тем не менее, несмотря на постоянный прогресс в области внедрения и использования цифровых технологий, цифровой разрыв и цифровая изоляция остаются важными проблемами, требующими решения²².

Не исключено, что с появлением новых структур информационного общества будут меняться и формы проявления коррупции. Информационная закрытость общества всегда являлась питательной средой для развития коррупции.

Информационные и коммуникационные технологии, то есть технологии, которые облегчают с помощью электронных средств обработку, передачу и отображение информации, являются одной из сил, формирующих XXI век. Благодаря более быстрой и дешевой связи ИКТ предоставляют средства для быстрой реорганизации бизнеса; повышает эффективность и производительность; снижает операционные издержки и барьеры для входа; позволяет людям искать, приобретать и делиться опытом, идеями, услугами и технологиями на местном, национальном, региональном и международном уровне; и в целом делает рынки более

---

²¹ World Bank (2018), World Development Indicators (database), World Bank, Washington, DC, URL:<https://datacatalog.worldbank.org/dataset/world-development-indicators>

²² OECD (2017e), "Report on the implementation of the Recommendation of the Council on Digital Government Strategies", C(2017)139, OECD, Paris, <https://www.oecd.org/gov/digitalgovernment/Recommendation-digital-government-strategies.pdf>

эффективными. Глобализация является ее наиболее выраженным результатом.

Недавний бум информационно-коммуникационных технологий (далее -ИКТ) вызвал широкие дебаты о потенциальных возможностях новых технологий для реструктуризации государственного управления и в конечном итоге реформирования институтов представительной демократии²³.

ИКТ играют важную роль в мире, поскольку сейчас мы живем в эпоху информационного века. Отсутствие надлежащей информации в нужное время приведет к низкой производительности, низкому качеству исследовательских работ и потере времени для поиска информации и даже для проведения исследований, которые фактически были проведены другими или в других странах. Сегодня ИКТ неотделимы от наших повседневных потребностей.

Цифровые компьютеры и сети изменили нашу концепцию экономики на экономику без границ во времени и пространстве из-за ИКТ. Это приносит много преимуществ для экономического развития, позволяя миллионам сделок происходить легко и быстро.

ИКТ являются одним из столпов экономического развития для получения национальных конкурентных преимуществ. Он может улучшить качество человеческой жизни, потому что он может быть использован в качестве средств обучения и образования, средств массовой информации в области пропаганды и агитации практических и важных вопросов, таких как здравоохранение и социальная сфера. Он обеспечивает более широкие знания и может помочь в получении и доступе к информации²⁴.

---

²³ Hacker, Kenneth & Van Dijk, Jan A.G.M. (2000). What Is Digital Democracy?

²⁴ IMPORTANCE OF INFORMATION AND COMMUNICATIONS TECHNOLOGY (ICT) IN OUR DAILY LIFE URL: <https://pcdreams.com.sg/importance-of-information-and-communications-technology-ict-in-our-daily-life/>

На самом деле, мы живем в постоянно развивающемся цифровом мире. ИКТ оказывают влияние практически на все аспекты нашей жизни – от работы до общения, обучения и игр. Цифровая эпоха изменила то, как молодые люди общаются, объединяются в сети, обращаются за помощью, получают доступ к информации и учатся. Мы должны признать, что в настоящее время молодежь является онлайн-населением и доступ к ней осуществляется с помощью различных средств, таких как компьютеры, телевидение и мобильные телефоны.

Хотя есть некоторые энтузиасты электронных технологий, которые верят в почти неограниченный потенциал новых технологий для повышения эффективности государственного управления и активизации политического участия граждан с помощью электронных средств, более сбалансированные отчеты указывают на трудности и проблемы наряду с провозглашенными обещаниями. Такого мнения придерживаются Крэбтри²⁵, Стейерт²⁶, Мацуура²⁷.

Аналогичным образом, хотя ИКТ обладают потенциалом для сдерживания коррупции, они не могут этого сделать автоматически превращать коррумпированные системы в прозрачные. Если коррумпированное правительство внедряет ИКТ, она в лучшем случае может стать коррумпированным электронным правительством, но вряд ли прозрачным и эффективным правительством. Существуют различные мнения относительно потенциала ИКТ для сдерживания коррупции в государственном секторе. Поскольку ИКТ произвели революцию в мышлении о будущем управления общественными делами, их использование в последнее время стало восприниматься как простой рецепт,

---

²⁵ Crabtree, James 2002. "Internet is Bad for Democracy." Open Democracy 5.12. URL: <http://www.opendemocracy.net>.

²⁶ Steyaert, Jan 2002. "Is the Internet Viagra for Democracy?" Open Democracy 18.12. URL: <http://www.opendemocracy.net>

²⁷ Matsuura, Kodhiro 2003. "Cyberspace, Democracy and Development." Open Democracy, 23.1. URL: <http://www.opendemocracy.net>

который, если он будет успешно применен, поможет нам положить конец всем коррумпированным обменам²⁸.

Ожидается, что непредсказуемо быстрое развитие интернета и других технологических устройств не только приведет к реорганизации государственного управления, но и сделает чиновников и руководителей государственного сектора более подотчетными гражданам. С этой точки зрения мягкая сила электронных средств массовой информации должна заставить печально известных своекорыстных бюрократов, наконец, преследовать собственно общественные интересы. Такие идеи иногда приводят к так называемому «Паноптическому видению». Это видение подразумевает, что благодаря управленческому контролю, ставшему возможным благодаря развитию ИКТ, окончательная победа над коррупцией в государственном секторе является вопросом нескольких ближайших лет. Однако, хотя новые технологические приложения имеют подлинный трансформационный потенциал в области борьбы с коррупцией, его использование должны быть четко определены и сопровождаться дополнительными институциональными мерами, если это должно привести к ощутимому торможению коррупционной деятельности²⁹.

Монополии и дискреция являются посредниками коррупции, в то время как подотчетность и антикоррупционная этическая атмосфера в обществе — сообщества-это тормозящие факторы. Есть несколько способов в которых ИКТ могут внести позитивный вклад в изменения, касающиеся перечисленные факторы. Процесс построения электронных сервисов предполагает передачу информации, находящейся в распоряжении государственных органов или отдельных государственных служащих, на электронные платформы и представление ее пользователям в формах,

---

²⁸ Heeks, Richard 1998. Information Technology and Public sector corruption Manchester: Information Systems for Public Sector Management Working Paper Series no. 4.

²⁹ Heeks, Richard 1999. "Information Technology and the Management of Corruption." Development in Practice vol. 9, no. 1/2, pp. 184-189

определенных законами и технологическими регламентами посредством связывания различных баз данных. Поскольку это делается автоматически, у отдельных лиц нет возможности оказывать влияние путем манипулирования или сокрытия информации до тех пор, пока пользователь имеет прямой доступ к электронному сервису; автоматизация удаляет агента. Использование электронных услуг также означает введение конкуренции путем предоставления альтернативных каналов доставки. Таким образом, пользователи могут выбрать, чтобы избежать агентов, которые являются коррумпированными³⁰.

Однако все еще могут существовать местные монополии в предоставлении электронных услуг, например, в телецентрах или электронных киосках, и есть услуги там, где они есть. "естественные монополии", такие как налоговое администрирование и таможня; два сектора, из которых, кстати, обычно поступают сообщения о высоком риске взяточничества и для которых электронные услуги считаются наиболее выгодными.

В таблице 1 приводится краткая информация о том, с какими видами коррупции ИКТ в принципе могут помочь бороться и каким образом³¹.

Тип действия	Логика для достижения преимущества	Главная цель	Использование ИКТ
Автоматизация	Удалите из операций человеческих агентов и, следовательно, коррупционные возможности	Мелкий подкуп в повседневной деятельности	Любая система
Прозрачность	Удалить возможность для	Мобилизовать общественность,	Веб-сайты, на которых

³⁰ Bhatnagar, S. (2001a) 'Administrative corruption: How does E-government help?'

URL: <http://www1.worldbank.org/publicsector/egov/transparency.htm>.

³¹ Increasing transparency and fighting corruption through ICT empowering people and communities SPIDER ICT4D Series No. 3 | 2010

URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.465.9519&rep=rep1&type=pdf#page=13>

	осмотрительность	информирование пользователей	публикуется информация. Ручной или автоматический ввод
Обнаружение в операциях	Можно отслеживать как детали, так и агрегаты операций для обнаружения аномалий и неожиданных результатов работы	Мелкий подкуп, а также крупномасштабные операции	Инструменты анализа журналов, стандартные, а также специально нацеленные Контрольные функции, например, в системах закупок
Профилактическое обнаружение	Онлайн социальные сети и отдельные лица могут быть отслежены для выявления подготовки к коррупционным действиям	Крупномасштабная коррупция, например, в сфере закупок или международной торговли	Анализ социальных сетей и инструменты анализа социальных сетей
Повышение осведомленности	Если общественность осведомлена о правительственных правилах и процедурах, она лучше способна противостоять произвольному обращению	Мелкое взяточничество	Любая технология, но веб-сайты наиболее распространены
Отчет	Мобилизация пользователей / сообщества для сообщения о случаях позволит легче принимать корректирующие меры в отношении отдельных лиц и	Мелкое взяточничество Крупномасштабная операция	Веб-сайты, социальные сети, Интернет газеты, мобильные телефоны, SMS для ввода информации

	реорганизовывать системы, чтобы избежать "лазеек"		
Устрашение (сдерживание)	Публикация информации о зарегистрированных фактах коррупции, а также показателей (таких как дисбаланс между доходами и имуществом) будет препятствовать участию государственных служащих в коррупции.	Мелкое взяточничество	Веб-сайты, социальные сети
Поощрение этических установок	Вовлечение общественности посредством проведения дискуссий на различных онлайн форумах	Изменение общественного отношения	Форумы в социальных сетях

Кроме того, антикоррупционные программные средства могут отслеживать различные события в электронных системах, которые сигнализируют не только о незаконных действиях, которые уже имели место, но и проактивно обнаруживают подозрительное поведение до совершения любого преступления. Это может служить как реальным сдерживающим фактором, так и инструментом мониторинга. Такие системы могут в некоторой степени помочь в отслеживании аномалий в работе, в наблюдении за систематическими особенностями сообщений клиентов об ошибках или неправильном использовании, а также в анализе социальных сетей³².

ИКТ могут поддерживать демократию и права человека путем создания благоприятных условий и расширения социальной мобилизации граждан. Более информированные и активные граждане могут оказывать положительное

³² Gilliatt, N. (2007) 'The usual list'. 27 March, 2007. Available online at: <http://net-savvy.com/executive/social-media-analysis/theusual-list.html>, retrieved 15 September 2010

влияние на национальные институты, чтобы бы они были более подотчетными и реагировали на потребности и приоритеты граждан и общества в целом.

Шведская программа по ИКТ в развивающихся регионах (SPIDER) представляет собой национальную сеть поддержки партнеров в развивающихся странах в области здравоохранения, управления и предпринимательства. Хотя ИКТ не являются волшебной палочкой, когда речь заходит об обеспечении большей прозрачности и меньшей коррупции, SPIDER убежден, что им отводится важная роль в качестве инструмента в ряде важных областей:

- ИКТ могут повысить прозрачность в государственном секторе за счет расширения координации, распространения информации и административного потенциала государственного сектора, а также улучшить предоставление услуг за счет использования удобных административных систем.
- ИКТ облегчают сбор цифровых отпечатков и полный контрольный след, что увеличивает возможность привлечения отдельных лиц к ответственности и в конечном счете увеличивает возможность выявления коррупционных практик.
- ИКТ могут облегчить работу организаций гражданского общества, работающих в направлении большей прозрачности и борьбы с коррупцией, поддерживая сочетание методов агитации за прозрачность и просвещения граждан о том, что такое коррупция и их гражданских правах.
- ИКТ могут способствовать обмену информацией и социальной мобилизации и в конечном счете обеспечить цифровые платформы, на которых граждане могут анонимно сообщать об инцидентах³³.

---

³³ Increasing transparency and fighting corruption through ICT empowering people and communities
SPIDER ICT4D Series No. 3 | 2010 Page 3
URL:<http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.465.9519&rep=rep1&type=pdf#page=13>

Из вышеуказанного можем делать выводы, что потенциал ИКТ в противодействии коррупции, а также обеспечении прозрачности высок и недостаточно реализован, особенно в развивающихся странах мира. Данные страны должны использовать данные ресурсы и поэтапно их внедрять учитывая условия и особенности их государственного управления и технологического развития.

Благодаря автоматизации процессов можно значительно сократить возможности коррупции, удалив человеческих агентов в пунктах сбора данных и предоставления услуг – когда люди вовлекаются в работу в электронном банкинге нет чиновника, которого можно было бы подкупить³⁴.

Кроме того, антикоррупционные программные средства могут отслеживать различные события в электронных системах, которые сигнализируют не только о незаконных действиях, которые уже имели место, но и проактивно обнаруживают подозрительное поведение до совершения любого преступления. Это может служить как реальным сдерживающим фактором, так и инструментом мониторинга. Такие системы могут в некоторой степени помочь в отслеживании аномалий в работе, в наблюдении за систематическими особенностями сообщений клиентов об ошибках или неправильном использовании, а также в анализе социальных сетей³⁵.

Д.Шим и Т.Эом исследовали, как два фактора - социальный капитал (сила позитивных социальных отношений) и ИКТ влияют на коррупцию, и обнаружили, что оба фактора в отдельности оказывают положительное

---

³⁴ Bhatnagar, S. (2003). Transparency and Corruption: Does E-Government Help? DRAFT Paper prepared for the compilation of CHRI 2003 Report Open Sesame: looking for the Right to Information in the Commonwealth, Commonwealth Human Rights Initiative, 2003. URL: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/unpan/unpan035963.pdf>

³⁵ Gilliatt, N. (2007) 'The usual list'. 27 March, 2007. URL: <http://net-savvy.com/executive/social-media-analysis/theusual-list.html>

влияние на коррупцию. Они измерили коррупцию с помощью Индекса восприятия коррупции (Corruption Perception Index).

ИКТ измерялись тремя факторами: 1) индексом готовности электронного правительства ООН, 2) индексом электронного участия ООН и 3) проникновением интернета. В качестве показателя социального капитала использовался международный исследовательский проект World Value Survey (WVS), который измеряет ценности, которыми обладают люди со всего мира. ИКТ оказывают позитивное воздействие на коррупцию, а социальный капитал оказывает антикоррупционное воздействие независимо от ИКТ. Авторы приходят к выводу, что «политика, направленная на укрепление сетей доверия в обществе, может способствовать сокращению коррупции»³⁶. Что касается влияния ИКТ на коррупцию, то электронная готовность и электронное участие были весьма значительными. Контролируя качество бюрократии, верховенство закона, антифаворитизм и компетентность государственных чиновников, переменные ИКТ все еще оставались статистически значимыми и существенными.

Они обнаружили, что три переменные ИКТ составляют 77% от общей вариации коррупции, что означает, что переменные ИКТ оказывают существенное влияние. На самом деле переменные ИКТ оказывают большее влияние на снижение уровня коррупции, чем традиционные факторы борьбы с коррупцией. Авторы приходят к выводу, что в дополнение к традиционным антикоррупционным подходам, таким как административная реформа и правоохранительная деятельность, ИКТ могут стать эффективным инструментом снижения коррупции.

---

³⁶ Shim, D.C., and Eom, T.H. (2009) 'Anticorruption effects of information communication and technology (ICT) and social capital'. *International Review of Administrative Sciences*, 75 (1): 99-116.

Эти исследования в совокупности показывают, что часто высказываемое утверждение о том, что административная реформа должна быть первой, а ИКТ-только потом, не соответствует действительности.

Реформа ИКТ также является движущей силой административной реформы. Таким образом, ИКТ могут быть хорошим местом для начала.

§ 1.2. Классификация основных видов информационных технологий в противодействии коррупции

Стремительное распространение ИКТ и цифровизация как одна из сил, формирующих XXI век, создают большие перспективы для революционизации социальных отношений и предоставления государственных услуг. В области борьбы с коррупцией ИКТ усилили свое влияние на создание новых инструментов для предупреждения, выявления и преследования коррупции. Как утверждают исследования, ИКТ могут способствовать прозрачности, подотчетности и участию граждан.

Безусловно, цифровизация коренным образом изменила государственный и частный секторы, оказав влияние как на скорость, так и на масштабы выполнения таких задач, как коммуникация или анализ данных.

Это так же верно и для сферы противодействия коррупции, где ИКТ открыли новые двери для предупреждения, выявления и судебного преследования коррупции.

Что касается фактического внедрения ИКТ-инструментов для борьбы с коррупцией, то выделяются шесть основных категорий:

- Электронное правительство и цифровые государственные услуги;
- краудсорсинговые платформы;
- информирующие платформы;
- платформы прозрачности;
- платформы для репортажа и распространения новостей;
- технология DLT и блокчейн³⁷.

---

³⁷Embracing Digitalisation: How to use ICT to strengthen Anti-Corruption
URL: https://www.giz.de/de/downloads/giz2018-eng_ICT-to-strengthen-Anti-Corruption.pdf

Эти инструменты служат борьбе с коррупцией путем расширения доступа к общественной информации, мониторинга деятельности ведомств, оцифровке государственных услуг и включению отчетности о коррупции. Такой классификации придерживаются например, Т.Дэвис и С.Фумега³⁸, Р.Куриян, С.Байлур, Б.Гиглер и К.Парк³⁹, а также Р.Субхаджоти⁴⁰).

Т.Дэвис и С.Фумега определили шесть и два дополнительных вида решений в области ИКТ, которые имеют потенциал для предотвращения, выявления, анализа и борьбы с коррупцией:

- Порталы прозрачности - платформы, которые предлагают своевременную публикацию ключевых государственных документов в Интернете.
- Открытые порталы данных - платформы, предоставляющие бесплатный доступ к наборам данных в машиночитаемых форматах.
- Автоматизация обслуживания - платформы, которые заменяют дискреционные решения государственных служащих проверяемыми процессами программного обеспечения.
- Онлайн-сервисы—платформы, позволяющие гражданам самостоятельно обслуживать доступ к государственным услугам.
- Онлайн-запросы о праве на информацию-платформы, позволяющие гражданам подавать запросы о праве на информацию.

---

³⁸ Davies, T., and Fumega, S. (2014). Mixed incentives: Adopting ICT innovations for transparency, accountability, and anti-corruption. Available from: <https://www.cmi.no/publications/file/5172-mixed-incentives.pdf>

³⁹ Kuriyan, R., Bailur, S., Gigler, B.-S., and Park, K. R. (2011). Technologies for transparency and accountability. Implications for ICT Policy and Implementation, 1–67. Available from: <https://doi.org/10.13140/RG.2.2.19320.24320>

⁴⁰ Subhajyoti, R. (2012). Reinforcing accountability in public services: An ICT enabled framework. Transforming Government: People, Process and Policy, 6(2), 135–148. Available from: <https://doi.org/10.1108/17506161211246890>

- Отчеты краудсорсинга - платформы, которые позволяют гражданам сообщать о коррупции или жалобах и публично обмениваться данными об отчетах и тенденциях.
- Онлайн-отчетность о коррупции - платформы, которые позволяют гражданам сообщать о коррупции или жалобах.
- Отчетность о проблемах - платформы, которые позволяют гражданам сообщать о проблемах с государственными услугами.

Первые четыре мероприятия в области ИКТ обычно осуществляются под руководством правительства. 1 и 2 пункты направлены в первую очередь на реформы прозрачности; 3 и 4 направлены на автоматизацию операций с правительственными реформами. Остальные четыре, как правило, возглавляются гражданским обществом. 5 и 6 пункты направлены на реформы прозрачности; мероприятия в пунктах 7 и 8 направлены на реформы транзакций. Гражданское общество также играет важную роль в антикоррупционных теориях изменений вокруг многих правительственных вмешательств в области ИКТ⁴¹.

Тореро М. и Браун Д. отмечают, что, наличие и доступность этих инструментов не приводит автоматически к их использованию, что в решающей степени зависит от предоставляемого контента, возможностей подключения и уровня владения ИКТ⁴².

---

⁴¹ Serrat O. (2017) Fighting Corruption with ICT: Strengthening Civil Society's Role. In: Knowledge Solutions. Springer, Singapore. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-981-10-0983-9_86#Fn10

⁴² Torero, M., and von Braun, J. (2006). Information and communication technologies for development and poverty reduction: The potential of telecommunications. IFPRI Books. Available from: <https://ideas.repec.org/b/fpr/ifprib/0801880416.html>

В развивающихся странах это не может быть принято, как должное, поскольку только 15% домашних хозяйств в наименее развитых странах имеют доступ к интернету дома⁴³.

Б.Бимбер⁴⁴, А.Гилвалд, А.Милек и С.Сторк⁴⁵, подтверждая данную статистику отмечают, что аналогичным образом, применение ИКТ-инструментов для борьбы с коррупцией должно признавать цифровое разделение между различными социальными группами.

В свою очередь А.Антонио и Д.Таффли высказывают мнение, что различия в использовании технологий между мужчинами и женщинами, по-видимому, частично обусловлены гендерными факторами, но в значительной степени дополняются социально-экономическими и культурными факторами⁴⁶.

Мы согласны и с мнениями Н.Хелбига, Дж.Рамона Хиль-Гарсия и Э.Ферро, которые утверждают, что успех мероприятий ИКТ по борьбе с коррупцией зависит от их пригодности для местного контекста и потребностей, культурных традиций и опыта технологии⁴⁷.

Безусловно, это надо учитывать и адаптировать новые технологии исходя специфики государств, народов и все системы в целом.

Хотя ИКТ обычно изучаются как инструмент борьбы с коррупцией, мы также должны учитывать потенциальный противоположный эффект от использования таких инструментов для борьбы с коррупцией, а не против

---

43 International Telecommunications Union. (2017). ICT Facts and Figures 2017. Available from: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/facts/ICTFactsFigures2017.pdf>

44 Bimber, B. (2000). Measuring the Gender Gap on the Internet. *Social Science Quarterly* (Vol. 81). Available from: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download;jsessionid=77BD859B3600FBB6B93F2DF06514ACC8?doi=10.1.1.170.2885&rep=rep1&type=pdf>

45 Gillwald, A., Milek, A., and Stork, C. (2010). Towards Evidence-based ICT Policy and Regulation: Gender Assessment of ICT Access and Usage in Africa. Available from: http://lirneasia.net/wp-content/uploads/2010/09/Gender_Paper_Sept_2010.pdf

46 Antonio, A., and Tuffley, D. (2014). The Gender Digital Divide in Developing Countries. *Future Internet*, 6(4), 673–687. URL: <https://doi.org/10.3390/fi6040673>

47 Helbig, N., Ramón Gil-García, J., and Ferro, E. (2009). Understanding the complexity of electronic government: Implications from the digital divide literature. *Government Information Quarterly*, 26(1), 89–97. URL: <https://doi.org/10.1016/j.giq.2008.05.004>

нее. Новые технологии потенциально могут предоставить новые коррупционные возможности, связанные с темной паутиной, криптовалютами или просто через злоупотребление благонамеренными технологиями, такими как цифровые государственные услуги⁴⁸.

Например, Чароенсукмонгколу П и Мокбелю М., чрезмерные инвестиции в ИКТ, как правило, связаны с ростом коррупции⁴⁹.

Многочисленные примеры из западнобалканских стран также показывают, что существуют коррупционные риски, связанные с манипулированием цифровыми записями и системами государственных услуг. Например, 2 миллиона евро (около £1,8 млн) ежегодно исчезают с хорватских платных дорог из-за того, что чиновники вводят ложные данные в цифровую информационную систему⁵⁰.

Такие примеры подчеркивают тот факт, что ИКТ сами по себе не являются панацеей от коррупции, а также могут сыграть на руку коррумпированным чиновникам. Но вместе с тем, учитывая все риски и пресека

---

⁴⁸ World Bank. (2014). Report on the Session Digital Records Management: Good Practices for Anti-Corruption Authorities 3rd Biennial Meeting of the World Bank's International Corruption Hunters' Alliance. Available from: http://siteresources.worldbank.org/publicsectorandgovernance/resources/285741-1343934891414/8787489-1344020463266/8788935-1399321576201/digitalrecordsmgt_icha_13jan2015.pdf

⁴⁹ Charoensukmongkol, P., and Moqbel, M. (2014). Does Investment in ICT Curb or Create More Corruption? A Cross-Country Analysis. *Public Organization Review*, 14(1), 51–63. Available from: <https://doi.org/10.1007/s11115-012-0205-8>

⁵⁰ Regional School of Public Administration (ReSPA). (2013). Abuse of Information Technology (IT) for Corrupti

§ 2.1. Технологии электронного государства в противодействии коррупции

Учитывая, что почти половина мира - более трех миллиардов человек - живут менее чем на 2,5 доллара в день, развивающиеся страны, использующие ИКТ для подключения к Интернету и мобильным телефонам, могут перепрыгнуть этапы развития. При этом ИКТ могут служить иным целям, помимо устойчивого экономического роста и общественного благосостояния: учитывая первенство управления в обеспечении эффективности развития, одним из наиболее важных приложений ИКТ является электронное правительство.

Начиная с конца 1990-х годов правительства приступили к внедрению электронного правительства – «использованию информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), и особенно интернета, для достижения более эффективного управления»⁵¹.

Эти инициативы направлены на удовлетворение растущего спроса на более отзывчивое, эффективное, действенное и основанное на широком участии правительство. Национальные проекты электронного правительства преуспели в том, чтобы сделать общественную информацию более доступной и ввести государственные услуги в эксплуатацию в качестве средства модернизации. Эти реформы имели важные достижения, позволив фактически частным лицам и предприятиям более удобно получать удаленный доступ к услугам, а государственным администрациям - добиваться повышения эффективности предоставления услуг.

Чтобы оставаться в гармонии с этим веком, правительства стран должны быть в состоянии интегрировать цифровые инструменты и подходы в свою ДНК, иначе им все чаще будут бросать вызов новые бизнес-модели и игроки, которые лучше способны удовлетворить потребности граждан и

---

⁵¹ OECD (2014), “Recommendation of the Council on Digital Government Strategies”, OECD, Paris, URL:<https://www.oecd.org/gov/digital-government/Recommendation-digital-government-strategies.pdf>

бизнеса. Не адаптируясь, не сумев предоставить качественные услуги, ожидаемые гражданами, и провалы политики из-за отсутствия технологического потенциала могут привести к быстрой эрозии доверия к государственным институтам. Таким образом, общественные организации будут брошены вызовом новым цифровым организациям и станут менее релевантными и способными. В конечном счете, они могут потерять свое положение и стратегическое положение, чтобы помочь создать свои национальные экономики для успеха в 21 веке.

ОЭСР определила шесть областей вмешательства, которые могут помочь восстановить, поддержать или повысить уровень доверия к правительству:

1. Надежность: правительства обязаны минимизировать неопределенность в экономической, социальной и политической среде.

2. Отзывчивость: доверие к правительству может зависеть от опыта гражданина при получении государственных услуг-важнейший фактор доверия к правительству.

3. Открытость: политика открытого правительства, направленная на вовлечение граждан и доступ к информации, может повысить доверие общественности.

4. Более эффективное регулирование: надлежащее регулирование имеет важное значение для обеспечения справедливости, справедливости и верховенства права, а также для предоставления государственных услуг.

5. Честность и справедливость: честность является решающим фактором доверия и имеет важное значение, если правительства хотят быть признанными чистыми, справедливыми и открытыми.

6. Инклюзивное формирование политики: понимание того, как разрабатывается политика, может укрепить институты и укрепить доверие между правительством и гражданами⁵².

Электронное правительство и цифровые государственные услуги являются одним из основных применений новых технологий в борьбе с коррупцией. Это субформа электронного правительства (e-government), которая предполагает использование ИКТ, в частности интернета, устройств с поддержкой интернета и электронных систем управления данными, для предоставления государственных услуг гражданам⁵³.

Электронное правительство - это широкий термин, который обычно понимается как «использование ИКТ для более эффективного и результативного предоставления государственных услуг гражданам и предприятиям»⁵⁴.

Рассмотрим сущность вышеуказанных инструментов, экосистему их действия и влияния на решение указанных проблем, связанных с процессами по противодействию коррупции.

Электронное правительство или еще в более масштабном проявлении электронное государство приобретает все большую популярность как инструмент улучшения предоставления государственных услуг и снижения уровня коррупции в развивающихся странах. Тематические исследования и статистический анализ показывают, что ИКТ могут помочь бороться с коррупцией путем автоматизации и рационализации государственных процессов, ограничения свободы действий должностных лиц и необходимости взаимодействия граждан с привратниками для получения ключевых услуг, улучшения мониторинга государственных должностных

---

⁵² The case for a digital government in Mexico, page 28-29, URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/6a7384e3-en.pdf?expires=1596625980&id=id&accname=guest&checksum=5DD0644487EC1E28E31E29347A364218>

⁵³ UN Department of Economic and Social Affairs. (2014). United Nations E-Government Survey 2014: E-Government For The Future We Want. URL: www.un.org/desa

⁵⁴ E-Government in Jordan: A Guide for Policy-Makers | JULY 2019. P.4. URL: <http://jsf.org/sites/default/files/EN%20E-Government%20Report%20.pdf>

лиц и повышения эффективности внутреннего и управленческого контроля за коррупционным поведением. Она может также повысить подотчетность и прозрачность путем распространения большего количества и более высокого качества информации в экономике, что побуждает граждан и бизнес подвергать сомнению произвольные решения и необоснованные процедуры. Таким образом, электронное правительство может устранить многие возможности для коррупции. Это подтверждается рядом тематических исследований и эмпирических исследований, которые указывают на то, что развитие ИКТ, электронное правительство и борьба с коррупцией взаимосвязаны.

Однако электронное правительство - это не серебряная пуля для борьбы с коррупцией. На самом деле, несмотря на массовые инвестиции в информационные технологии в последние годы во многих странах, различные оценки показывают, что многие проекты электронного правительства терпят неудачу: около 30% этих проектов являются полными неудачами, причем проект заброшен до завершения и менее 20% считаются успешными.

В некоторых случаях, даже если проекты электронного правительства успешно реализуются, они могут фактически ухудшить результаты и предоставить новые возможности для коррупции, поскольку без надлежащих регулирующих гарантий автоматизация может облегчить совершение мошенничества и коррупционных практик, а также стирать записи или вообще избегать их захвата, тем самым подрывая механизмы прозрачности⁵⁵

Переводя в цифровую форму предоставление государственных услуг, государства стремятся повысить их эффективность и результативность, что

---

55 World Development Report 2016: Digital Dividends URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2016>

часто достигается за счет автоматизации услуг и упрощения повторяющихся бюрократических процессов.

Широкое внедрение цифровых государственных услуг было инициировано такими странами, как Эстония, например, которая построила цифровые системы почти для всех государственных услуг, включая голосование, земельный кадастр, судебные процессы, налогообложение или медицинские записи⁵⁶.

Например, Всемирный банк определяет электронное правительство как «использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для повышения эффективности, действенности, прозрачности и подотчетности правительства» и утверждает, что «электронное правительство помогает повысить прозрачность процессов принятия решений, делая информацию доступной-публикуя правительственные дебаты и протоколы, бюджеты и отчеты о расходах, результаты и обоснования ключевых решений, а в некоторых случаях позволяя отслеживать их в режиме онлайн»⁵⁷.

По этой логике ИКТ должны помогать в основном косвенно. Обнародование информации позволит провести аудит и, следовательно, изменить поведение людей.

Исследования макроуровня (стран

Т.Андерсен оценил влияние электронного правительства на противодействие коррупции и обнаружил, когда страна внедряет больше электронного правительства за этим следует значительное сокращение коррупции⁵⁸.

Предполагается, что цифровые государственные услуги уменьшают коррупционное поведение, коренящееся в проблеме за счет внутреннего

---

⁵⁶ e-Estonia. (n.d.). Solutions — e-Estonia. <https://e-estonia.com/solutions/>

⁵⁷ World Bank, 2010. Africa Development Indicators 2010: Silent and Lethal: How Quiet Corruption Undermines Africa's Development Efforts.

http://siteresources.worldbank.org/AFRICAEXT/Resources/english_essay_adi2010.pdf

⁵⁸ Andersen, T.B. (2009) 'E-Government as an anti-corruption strategy'. Information Economics and Policy. 1:3, pp 201-210.

предоставления надзорным органам возможности более эффективно контролировать деятельность должностных лиц. Они также внешне повышают прозрачность для улучшения отношений с гражданами, тем самым оказывая влияние на предложение информации⁵⁹.

Цифровые государственные услуги также сокращают личные контакты между государственными служащими и гражданами. Они устраняют человеческую свободу действий из некоторых бюрократических процессов, что, как ожидается, сократит возможности коррупции⁶⁰.

Тем не менее, использование ИКТ для оцифровки государственных услуг само по себе не обеспечивает повышения прозрачности и подотчетности.

Процесс построения электронных сервисов предполагает передачу информации, находящейся в распоряжении государственных органов или отдельных государственных служащих, на электронные платформы и представление их в электронном виде. Она предоставляется пользователям в формах, определенных законами и технологическими регламентами посредством связывания различных баз данных. Так как они сделаны автоматически нет места для лиц, которые могли бы оказывать влияние путем манипулирования или сокрытия информации, пока пользователь имеет прямой доступ к электронному сервису; автоматизация удаляет данное обстоятельство. Использование электронных услуг также означает введение конкуренции путем предоставления альтернативных каналов⁶¹.

Однако все еще могут существовать местные монополии в предоставлении электронных услуг, например, в телецентрах или электронных киосках, и есть услуги, где существуют “естественные

---

59 Pathak, R. D., Singh, G., Belwal, R., and Smith, R. F. I. (2007). E-governance and Corruption-Developments and Issues in Ethiopia. *Public Organization Review*, 7(3), 195–208.
URL: <https://doi.org/10.1007/s11115-007-0031-6>

⁶⁰ Charoensukmongkol, P., and Moqbel, M. (2014). Does Investment in ICT Curb or Create More Corruption? A Cross-Country Analysis. *Public Organization Review*, 14(1), 51–63.
URL: <https://doi.org/10.1007/s11115-012-0205-8>

⁶¹ Chawla, R. and Bhatnagar, S. (2001) ‘Bhoomi: Online delivery of land titles in Karnataka, India’. World Bank. URL: <http://info.worldbank.org/etools/docs/reducingpoverty/case/96/fullcase/India%20Bhoomi%20Full%20Case.pdf>

монополии”, такие как налоговое администрирование и таможня; два сектора, из которых, кстати, обычно поступают сообщения о высоком риске взяточничества и для которых электронные услуги считаются наиболее выгодными⁶².

Опыт совершенно ясно показывает, что такие тактики, как аутсорсинг, обслуживание клиентов и информационные технологии, не могут управлять собой. Действительно, они требуют агрессивного и вдумчивого надзора. Было высказано предположение, что ИКТ не могут заменить плохое управление⁶³.

Хотя очевидно, что управление имеет значение, сам процесс построения системы оперативного предоставления услуг требует, чтобы правила и процедуры были стандартизированы по регионам и четко сформулированы таким образом, чтобы сделать их пригодными для кодирования, что уменьшает свободу действий со стороны государственных служащих и повышает проверяемость операций⁶⁴.

Сама идея электронных услуг заключается в том, что пользователь взаимодействует с электронной системой, где правила строго определены, а не с государственным служащим. Пока главная причина для электронных услуг, как правило, связаны с экономией затрат, ясно автоматизация лишает государственного служащего возможности действовать по своему личному усмотрению⁶⁵.

Достижения эффективного электронного правительства носят противоречивый характер. Проекты электронного правительства в

---

⁶² INCREASING TRANSPARENCY & FIGHTING CORRUPTION THROUGH ICT EMPOWERING PEOPLE & COMMUNITIES. SPIDER ICT4D Series no. 3 | 2010.
URL:<http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?>

⁶³ <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.465.9519&rep=rep1&type=pdf#page=13>

⁶⁴ Lau, E. (2001) ‘E-government and drive for growth and equity’. Organization for Economic Cooperation and Development E-Government Project. URL: <http://belfercenter.ksg.harvard.edu/files/lau-wp.pdf>

⁶⁵ Rumel, Mahmood (2004) ‘Can information and communication technology help reduce corruption? How so and why not: Two case studies from South Asia’. *Perspectives on Global Development and Technology*, 3(3): 347-373.

развивающихся странах часто терпят неудачу из-за неспособности государства и низкого потенциала, а также неадекватных проектов, которые не соответствуют реальным условиям на местах⁶⁶.

Для того чтобы инициативы электронного правительства были успешными в развивающихся странах, необходимо учитывать различные исходные институциональные, культурные и, в частности, различные административные контексты и рациональные подходы. Кроме того, государственные служащие могут нуждаться в убеждении и обучении для использования новых цифровых систем, которые необходимо постоянно обновлять и защищать от неоправданного вмешательства.

В то же время одним из основных препятствий для предполагаемого широкого использования цифровых государственных услуг в развивающихся странах является цифровой разрыв – то есть неравенство в доступе общественности к ИКТ (и основным требованиям к электричеству и подключению к интернету), а также в способности и мотивации использовать их по назначению. Чтобы решить эти проблемы, реформы электронного правительства должны перейти от предложения к спросу на цифровые услуги с учетом цифрового разрыва⁶⁷.

Вместо усиления надзора цифровые государственные службы могут создать новые возможности для систематического неправомерного использования электронных систем. Они могли бы позволить скрыть коррупционные действия отдельных технически грамотных чиновников, а также потенциально сдвинуть коррупцию в сторону остающихся бумажных областей⁶⁸.

---

⁶⁶ Heeks, R. (2003). Most e-Government-for-Development Projects Fail How Can Risks be Reduced? Available from: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/cafrad/unpan011226.pdf>

⁶⁷ Helbig, N., Ramón Gil-García, J., and Ferro, E. (2009). Understanding the complexity of electronic government: Implications from the digital divide literature. *Government Information Quarterly*, 26(1), 89–97. Available from: <https://doi.org/10.1016/j.giq.2008.05.004>

⁶⁸ Pacific Council on International Policy. (2002). Roadmap for E-government in the Developing World: 10 Questions E-Government Leaders Should Ask Themselves. Available from: http://www.itu.int/net/wsis/docs/background/themes/egov/pacific_council.pdf

В докладе Региональной школы государственного управления приводятся примеры того, как новые цифровые системы государственной службы используются для борьбы с коррупцией. Например, дело сотрудников полиции и государственной администрации в Боснии и Герцеговине, которые после внедрения электронной системы регистрации граждан злоупотребляли своим доступом и подделывали данные для продажи фальшивых удостоверений личности и паспортов. Как показывает этот пример, цифровые государственные услуги не только автоматически становятся инструментом борьбы с коррупцией, но и позволяют скрывать коррупцию или открывают новые и потенциально более концентрированные возможности для "поиска ренты", особенно для тех, кто хорошо разбирается в ИКТ⁶⁹.

В более широком смысле электронное правительство можно назвать использованием и применением информационных технологий в государственном управлении для оптимизации и интеграции рабочих процессов и процессов, эффективного управления данными и информацией, повышения эффективности предоставления государственных услуг, а также расширения каналов коммуникации для вовлечения и расширения прав и возможностей людей. Возможности, предлагаемые цифровым развитием последних лет, будь то онлайн-сервисы, большие данные, социальные медиа, мобильные приложения или облачные вычисления, расширяют наш взгляд на электронное правительство⁷⁰.

Одним из основных применений новых технологий в борьбе с коррупцией являются цифровые государственные услуги. Это субформа электронного правительства (e-government), которая предполагает использование ИКТ, в частности интернета, устройств с поддержкой

---

⁶⁹ Regional School of Public Administration (ReSPA). (2013). Abuse of Information Technology (IT) for Corruption.

⁷⁰ UNITED NATIONS E-GOVERNMENT SURVEY 2014 E-Government for the Future We Want <https://publicadministration.un.org/publications/content/PDFs/UN%20E-Government%20Survey%202014.pdf> p.29

интернета и электронных систем управления данными, для предоставления государственных услуг гражданам⁷¹.

Эти системы также могут иметь эффект повышения эффективности государственных процессов, что приводит к экономии денежных средств, новым доходам и улучшению доступа к государственным услугам⁷².

Подобные события были подхвачены многими развивающимися странами, такими как Индия. Например, правительство округа Карнатака запустило программное обеспечение электронного правительства, которое позволяет фермерам подавать заявки и получать компенсацию за ущерб урожаю, не тратя ресурсы на посещение соответствующих офисов⁷³.

В свою очередь, Пирают Чароенсуконгкол и Мурад Мокбел подтверждают положительную сторону этой практики отметив, что «цифровые государственные услуги также сокращают личные контакты между государственными служащими и гражданами. Они устраняют человеческую свободу действий из некоторых бюрократических процессов, что, как ожидается, сократит возможности коррупции»⁷⁴.

Как справедливо отмечают Сюэцзяо Чжао, и Хуа Даниэль Сюй, «коррупция остается общей проблемой управления для большинства стран, и внедрение информационных технологий в государственном секторе может потенциально повысить прозрачность государственного управления»⁷⁵.

Кристиан фон Халденванг, из Немецкого института развития (DIE) отмечает, что «электронное правительство означает стратегическое, скоординированное использование информационных и коммуникационных

---

⁷¹ UN Department of Economic and Social Affairs. (2014). United Nations E-Government Survey 2014: E-Government For The Future We Want. Available from: www.un.org/desa

⁷²https://www.usaid.gov/opengov/developer/datasets/Practitioner%27s_Guide_for_Anticorruption_Programming_2015.pdf p.40

⁷³ <https://landrecords.karnataka.gov.in/service0/About.aspx?id=parihara>

⁷⁴ Charoensukmongkol, P., and Moqbel, M. (2014). Does Investment in ICT Curb or Create More Corruption? A Cross-Country Analysis. *Public Organization Review*, 14(1), 51–63.

Available from: <https://doi.org/10.1007/s11115-012-0205-8>

⁷⁵ Xuejiao Zhao & Hua Daniel Xu (2015) E-Government and Corruption: A Longitudinal Analysis of Countries, *International Journal of Public Administration*, 38:6, 410-421, DOI: 10.1080/01900692.2014.942736

технологий в государственном управлении и принятии политических решений. Ожидаемые выгоды, которые он может принести, - это повышение эффективности соответствующих учреждений, улучшение общественных услуг, а также участие в политической жизни и прозрачность. Помимо непосредственных преимуществ новых технологий, электронное правительство должно рассматриваться как инструмент, способствующий эффективному управлению и укреплению ориентированных на реформы субъектов в политике и гражданском обществе»⁷⁶.

Халденванг также говорит, что быстрых результатов от электронного правительства можно ожидать только в том случае, если уже существуют прочная институциональная база и хорошие технические и инфраструктурные возможности. Также отмечает, что развитые страны ввиду своего прогресса успешно реализуют возможности электронного правительства, но это не означает малый шанс развивающихся стран. Основной преградой для этого он считает политическую блокаду.

Мнение Халденванга своими утверждениями подкрепляет кандидат в области управления электронным бизнесом Университета дель Саленто Валентина Ндау, которая отмечает, что «появление Интернета, цифровой связи, взрыв и использование моделей электронной коммерции и электронного бизнеса в частном секторе вынуждают государственный сектор переосмыслить иерархические, бюрократические организационные модели. Клиенты, граждане и предприятия каждый день сталкиваются с новыми инновационными моделями электронного бизнеса и электронной коммерции, реализуемыми частным сектором и ставшими возможными благодаря инструментам и приложениям ИКТ, которые требуют того же от правительственных организаций»⁷⁷.

---

⁷⁶ Von Haldenwang, Christian. (2004). Electronic Government (E-Government) and Development. The European Journal of Development Research. 16. 10.1080/0957881042000220886.

⁷⁷ Ndou, Valentina. (2004). E – GOVERNMENT FOR DEVELOPING COUNTRIES: OPPORTUNITIES AND CHALLENGES. Electronic Journal of Information Systems in Developing Countries. 18. 1-24. (Page 2.) <https://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.127.9483&rep=rep1&type=pdf>

То есть по мнению Халденванга и Ндау, государство должно подкреплять систему электронного правительства техническим потенциалом, в тоже время предоставляя услуги для граждан и бизнеса на том уровне, на котором они преуспевают в технологическом плане.

Но как отмечают специалисты USAID одних «технических исправлений здесь далеко не достаточно. В отсутствие сильного руководства и культуры честности эти инструменты часто приносят лишь временные выгоды, поскольку коррупционная практика вскоре переходит в новые и, возможно, более тонкие направления. Предоставление достаточного времени для того, чтобы системы укоренились в повседневной деятельности правительства и работали гладко, повысит вероятность того, что они будут предотвращать коррупционное и оскорбительное поведение»⁷⁸.

В свою очередь, Д.Осборн и Т.Габлер упоминали граждан как клиентов для правительств, поскольку правительства должны расширять возможности, а не обслуживать, переходить от иерархии к командной работе и участию, быть ориентированными на миссию и ориентированными на клиента, и сосредоточиться на профилактике, а не на лечении⁷⁹.

Не зря в нашей стране идея «не народ должен служить государственным органам, а государственные органы должны служить народу» легла в основу Концепции административной реформы в Республике Узбекистан, утвержденной Указом Президента от 8 сентября 2017 года⁸⁰.

Утверждается, что электронное правительство должно:

1. приносить более высокое качество государственных услуг с уменьшенной стоимостью;

---

⁷⁸https://www.usaid.gov/opengov/developer/datasets/Practitioner%27s_Guide_for_Anticorruption_Programming_2015.pdf p.41

⁷⁹ Osborne, D., & Gaebler, T. (1992). *Reinventing Government: How the Entrepreneurial Spirit Is Transforming the Public Sector*. Reading, MA: Addison-Wesley. <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED367424.pdf>

⁸⁰ https://www.minjust.uz/ru/library/own_publications/71169/

2. повышение прозрачности, антикоррупционной деятельности и подотчетности;

3. улучшить процесс принятия решений путем повышения потенциала правительства⁸¹.

Одной из первых крупных инициатив электронного правительства, увенчавшихся успехом, стала открытая система, внедренная в Сеуле, Южная Корея, в 1999 году. Эта система была, по крайней мере частично, прямым ответом на распространенность коррупции в местных органах власти, особенно взяточничества. OPEN привнесла значительную степень прозрачности в государственные услуги, позволив гражданам отслеживать прогресс бюрократических процедур, которые они инициировали в режиме онлайн, без необходимости сначала запрашивать обновление статуса у бюрократов⁸².

Кроме того, новая система позволила увидеть, кто и на каком этапе принял это решение, что, по сути, позволило гражданам провести аудит процесса и выявить потенциальные нарушения. Наконец, личные взаимоотношения между гражданами и чиновниками были ограничены системой, что сокращало возможности для взяточничества.

Наглядным примером эффективности использования информационных технологий служит опыт Индонезии, которая по данным организации Transparency International занимает 85-е место по индексу восприятия коррупции среди 180 стран мира⁸³.

В настоящее время цифровые инструменты, созданные в Индонезии предоставляют людям лучший доступ к информации о государственных услугах, помогают выявлять проблемы и снижать коррупцию.

---

81 Ndou, Dardha. (2004). E-Government for Developing Countries: Opportunities and Challenges. EJISDC The Electronic Journal on Information Systems in Developing Countries. 18. 1-24. 10.1002/j.1681-4835.2004.tb00117.x.url:https://www.researchgate.net/publication/228580317_EGovernment_for_Developing_Countries_Opportunities_and_Challenges

82 Kim, S., Kim, H. J., & Lee, H. (2009). An institutional analysis of an e-government system for anti-corruption: The case of OPEN. *Government Information Quarterly*, 26(1), 42-50.

⁸³ <https://www.transparency.org/cpi2019/news/feature/cpi-2019>

В Индонезии сотрудники государственного сектора, такие как полицейские и судебные работники требуют дополнительные платежи за свои услуги. Кроме того, государственные средства, например, предназначенные для школ, часто тратятся по непрозрачным каналам.

Учрежденная в Индонезии Национальная комиссия по искоренению коррупции (КПК) тесно работает с обществом по Международному сотрудничеству GIZ в создании инструментов прозрачности и противодействия коррупции, которая включает в себя привлечение широкой общественности посредством целевого использования цифровых приложений.

При поддержке GIZ КПК разработала приложение, которое предоставляет информацию об определенных государственных учреждениях. В настоящее время он обеспечивает доступ к данным из 48 000 местных органов власти, 404 000 школ и 2777 больниц. Люди могут использовать его для получения данных о школах и больницах и их бюджетах, а также для оценки и комментирования этих объектов. Информация, предоставляемая пользователями, помогает выделить области, в которых бюджеты и услуги явно несоразмерны.

Надо отметить, что органами прокуратуры Республики Узбекистан в 2019 году при проверке **1,107** тыс. учреждений Министерства высшего и среднего специального образования в **1.035** или в 93 процентах из них были выявлены финансовые нарушения на сумму 16,7 миллиарда сум, которые по сравнению с 2018 годом увеличились на 10,1 млрд. сумов или в 2,5 раза за предыдущий год⁸⁴.

Это показывает насколько важными могут стать такие приложения как JAGA в обеспечении и исполнении, а также прозрачности бюджетов образовательных учреждений и сферы здравоохранения.

---

⁸⁴ Из информации Генеральной прокуратуры

Также были разработаны и настроены два веб-портала с поддержкой GIZ. Одной из них является онлайн-база данных, которая публикует декларации активов политиков и работников государственного сектора. Более 35 000 пользователей посещают этот сайт каждый месяц⁸⁵.

Разработанное приложение JAGA для смартфонов функционирует с декабря 2016 года⁸⁶ и направлено на борьбу с коррупцией, предоставляя гражданам свободный доступ к информации о государственных услугах, предоставляемых государством.

Как сообщают источники, «общая стоимость как мобильного приложения, так и веб-сервиса составила около 40 000 евро. Одним из основных способов борьбы JAGA с коррупцией является сбор данных от различных правительственных министерств о предоставляемых ими услугах (включая информацию о количестве работающих врачей или имеющихся койках в данной больнице) и предоставление гражданам возможности проверить, соответствуют ли предоставленные правительством данные действительности. Приложение указывает гражданам, куда они могут сообщить об этом несоответствии. Приложение также может быть использовано для доступа к информации о лицензировании услуг.

Наконец, приложение также интегрирует данные государственного бюджета и дополнительную информацию о государственных услугах.

Одна из самых больших проблем, с которыми в настоящее время сталкивается приложение JAGA, – это обеспечение того, чтобы оно действительно предоставляло информацию, представляющую интерес для его пользователей, – люди не будут использовать приложение, если оно не обеспечивает им ценность. Приложение было загружено более 10 000 раз и активно используется примерно 2000 людьми.

---

⁸⁵ <https://www.giz.de/en/mediacenter/74284.html>

⁸⁶ <https://www.giz.de/en/worldwide/16714.html>

С момента запуска первых версий JAGA разработчикам стало ясно, что для того, чтобы приложение было наиболее полезным для граждан, оно должно быть более адаптировано к уникальным потребностям и интересам конкретных регионов. Таким образом, в настоящее время группа сосредоточена на налаживании регулярных бесед с пользователями в более конкретных населенных пунктах; например, они выпустили версию JAGA, специфичную для провинции Риау»⁸⁷.

В этом плане разработчики приняли верное решение, так как некоторые из проблем, связанных с внедрением электронного правительства в развивающихся странах, носят технологический характер, в то время как других эти проблемы связаны с социальными или культурными факторами.

Рассмотрим некоторые особенности работы системы JAGA.

На ее портале действует карта, которая содержит подробную информацию о мониторинге усилий по предупреждению коррупции на региональном уровне в Индонезии. Информация, связанная с совершенствованием системы каждым местным органом власти, отчет о благосостоянии государственных чиновников, сообщающих о чаевых, список дел, рассматриваемых КПК доступен в одном меню.

Всего существует 8 систем профилактики, часто называемых меню, которые сделаны как формы предотвращения коррупции в органах местного самоуправления.

Каждый регион подразделяется на красный, желтый, синий и зеленый цвет в зависимости от достижения прогресса во внедрении всех 8 меню с соответствующими показателями. Красный цвет означает низкий уровень реализации, менее 25% а зеленый цвет наоборот показывает хороший прогресс в реализации, показатель которого должен составлять более 75%.

---

⁸⁷ LET'S TALK DIGITAL. Case studies: using digital technologies in the context of governance and conflict <https://www.giz.de/expertise/downloads/giz2018-en-case%20book-Lets%20Talk%20Digital.pdf> p.29

Прогресс каждой системы рассчитывается на основе прогресса каждого измеримого и единообразного критерия в системе.

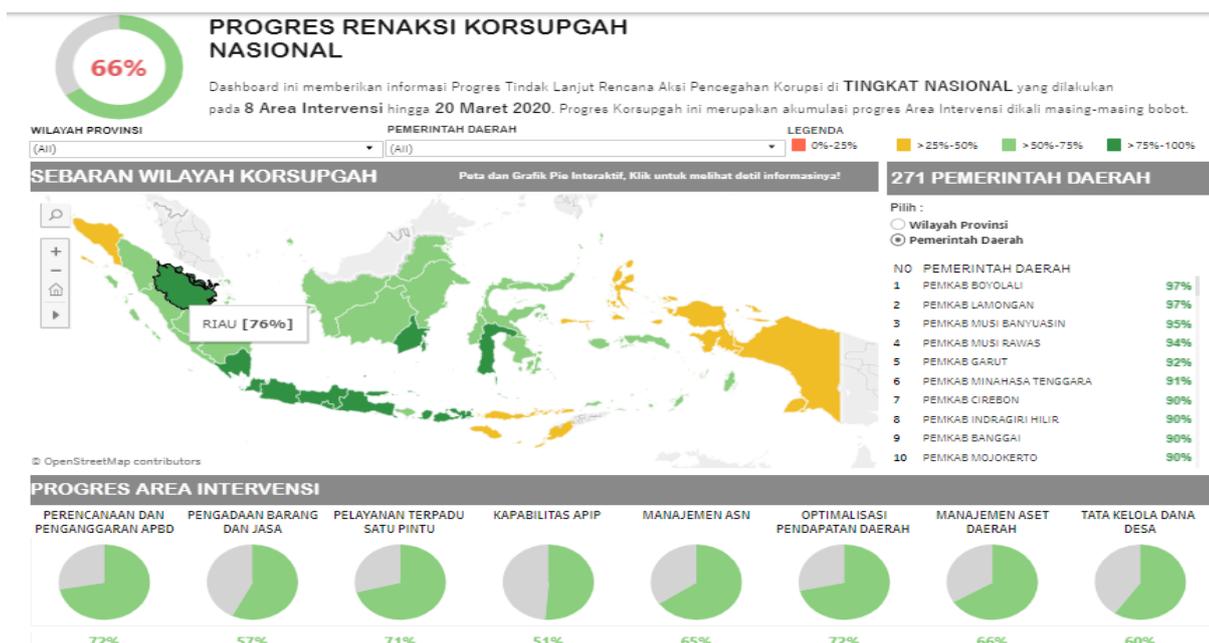

Рис.1. Карта мониторинга усилий по предупреждению коррупции⁸⁸

Например, для единой комплексной услуги существует 10 критериев, которые применяются одинаково, и достижения каждого критерия будут рассчитываться на основе веса и формировать региональные достижения только для этой системы.

Карта состоит из национальных, провинциальных и районных / городских. Аналогично, конкретный прогресс можно увидеть для каждой системы в меню. Эта система охватывает 542 региона, состоящих из провинций, районов и городов по всей Индонезии⁸⁹.

Эти различные платформы, каналы связи и мобильные приложения очень популярны среди индонезийского населения и рассматриваются как надежные источники информации и инструменты для взаимодействия с официальными органами. Электронная система информирования о коррупции КПК получает около 2000 жалоб в год. И каждый месяц более 35 000 пользователей получают доступ к порталу, который публикует активы

⁸⁸<https://jaga.id/jendela-daerah/program>

⁸⁹ <https://jaga.id/?VNK=533f8aaf>

политиков, представителей правительства и государственных служащих. Организации гражданского общества особенно выигрывают от новых цифровых приложений, которые позволяют им более эффективно уведомлять о случаях коррупции и информировать общественность о последствиях коррупции и потенциальных решениях⁹⁰.

На примере Индонезии и Южной Кореи можем увидеть, что информационные технологии также помогают изменить отношение населения в целом на происходящие события и повысить чувство сопричастности гражданского общества. Все больше граждан понимают, что государственные органы должны служить людям, и в обратном случае они могут привлечь их к ответственности. Это показывает, что самосознание и прозрачность являются наиболее важными рычагами против коррупции, и поэтому они играют роль в продвижении развития страны.

§ 2.2. Технологии искусственного интеллекта, больших данных (Big Data), блокчейна и краудсорсинга в противодействии коррупции

Современные информационные технологии на сегодняшний день в глобальном масштабе оказывают глубокое воздействие на все сферы жизнедеятельности человечества, и современная юриспруденция не остается в стороне.

То, что нам с вами известно в качестве голосовых помощников на наших смартфонах, роботы, разговорные (чат) боты для маркетинга и обслуживания клиентов, спам фильтры на почту, инструменты мониторинга социальных сетей на наличие опасного контента или ложных новостей, рекомендации известных видео хостингов на основе наших пожеланий – это лишь часть средств искусственного интеллекта, которые вошли в нашу жизнь.

---

⁹⁰ Там же.

Искусственный интеллект (далее - ИИ), также известный как машинный интеллект, является отраслью компьютерных наук, целью которой является наделение программного обеспечения способностью анализировать свою среду с использованием либо заранее определенных правил и алгоритмов поиска, либо распознавания моделей машинного обучения, а затем принимать решения на основе на этих анализах⁹¹.

Говоря проще, термин искусственный интеллект охватывает технологии, в которых машины имитируют человеческий интеллект для решения сложных проблем. С одной стороны, мы находим методы, где алгоритм, «рецепт» того, как обрабатывать определенный набор входных данных, управляет вычислительным процессом, который определяет или предлагает выходные данные. Машинное обучение находится в этой области, где для решения различных задач применяются различные методы разного уровня сложности. Некоторые из этих методов нуждаются в наборе данных, чтобы «обучить» алгоритм тому, как обрабатывать информацию.

В 1950 году британский математик Алан Тьюринг опубликовал статью о вычислительной технике и интеллекте, в которой ставился вопрос о том, могут ли машины мыслить. Он разработал простую эвристику, чтобы проверить свою гипотезу: может ли компьютер вести беседу и отвечать на вопросы таким образом, чтобы подозрительный человек думал, что компьютер на самом деле человек? Полученный "тест Тьюринга" используется до сих пор. В том же году Клод Шеннон предложил создать машину, которую можно было бы научить играть в шахматы, используя грубую силу или оценивая небольшой набор стратегических ходов противника

Многие считают Дартмутский летний исследовательский проект 1956 года родиной искусственного интеллекта. На этом семинаре принцип искусственного интеллекта был концептуализирован Джоном Маккарти,

---

⁹¹ <https://www.techopedia.com/definition/190/artificial-intelligence-ai>

Аланом Ньюэллом, Артуром Сэмюэлем, Гербертом Саймоном и Марвином Мински.

В то время как исследования ИИ неуклонно прогрессировали в течение последних 60 лет, обещания ранних промоутеров ИИ оказались чрезмерно оптимистичными. Это привело к «зиме ИИ» сокращения финансирования и интереса к исследованиям ИИ в 1970-х годах⁹².

В эпоху цифровизации все больше обуславливается необходимость эффективного анализа огромного объема данных, чтобы предотвратить те или иные правонарушения, не дожидаясь их совершения.

Количество товаров и услуг, которые правительства покупают для осуществления своей официальной деятельности, составляет ошеломляющие 10 триллионов долларов в год и оценивается в 10-25 процентов мирового ВВП. Без эффективного общественного контроля риск потери денег из-за коррупции и незаконного присвоения огромен. Граждане, справедливо, требуют большей прозрачности в процессе присуждения государственных контрактов. И, в конце концов, коррупция вредит беднейшим слоям населения, ограничивая доступ к основным услугам, таким как здравоохранение и образование.

Поскольку системы и процедуры продолжают становиться все более оцифрованными, появляется больше возможностей использовать имеющиеся данные, чтобы найти красные флажки, которые могут указывать на коррупцию и другие риски целостности. Но как люди могут просеивать огромные объемы данных, чтобы соединить точки, необходимые для определения каждого красного сигнала, указывающего на коррупцию - без замедления процесса государственных закупок и, в конечном итоге, предоставления государственных услуг?

Вот почему мы смотрим на обещание ИИ помочь нам использовать возможности технологий для обеспечения прозрачности во всех аспектах

---

⁹² OECD (2019), *Artificial Intelligence in Society*, OECD Publishing, Paris, URL:<https://doi.org/10.1787/eedfee77-en>.

государственного управления. ИИ может помочь предотвратить и снизить коррупционные риски как можно раньше⁹³.

В настоящее время практически все всемирные и международные организации прикладывают усилия для разработки и дальнейшего внедрения технологий искусственного интеллекта в своей деятельности.

Одним из таких организаций является Всемирный Банк стала сотрудничать с Microsoft, которая считается лидером в области передового искусственного интеллекта и машинного обучения, чтобы исследовать потенциал прогнозирования коррупции на основе данных и выявлять наборы данных, которые оказываются наиболее эффективными для улучшения государственных закупок.

Как утверждает Винай Шарма, директор Всемирного банка по решениям и инновациям в сфере закупок, глобальной практики управления у них была возможность увидеть возможности и потенциал искусственного интеллекта для перебора огромных и разнообразных наборов данных, чтобы обнаружить шаблоны, которые намекают на возможность коррупционного поведения.

Это позволит увидеть ссылки в шаблонах торгов выигравших и проигравших участников на числовые модели в соответствии с «законом Бенфорда», а также информацию о бенефициарном праве собственности со всего мира. Это также может позволить лучше составить карту сетей отношений, местоположений, использования подставных компаний, оффшорных юрисдикций и банковской информации участников торгов для устранения потенциальных рисков до заключения контракта. Это всего лишь несколько примеров показателей, которые можно оценить, чтобы выявить потенциальные проблемы⁹⁴.

---

⁹³Can artificial intelligence stop corruption in its tracks? URL:<https://blogs.worldbank.org/governance/can-artificial-intelligence-stop-corruption-its-tracks>

⁹⁴ Can artificial intelligence stop corruption in its tracks? URL:<https://blogs.worldbank.org/governance/can-artificial-intelligence-stop-corruption-its-tracks>

При правильном собрании и запроса имеющиеся данные о закупках, финансируемых Всемирным банком, возможно объединить их с наборами данных из других международных организаций, данными о национальных закупках, а также о бенефициарном праве собственности или другой корпоративной информации чтобы лучше понять, как принимать более обоснованные решения о государственных расходах, чтобы обеспечить большее соотношение цены и качества и смягчить разрушительные последствия коррупции. Еще более увлекательно то, что этот масштаб можно использовать для масштабирования и предоставления этого инструмента в конкретных странах.

В свою очередь года страны-члены Организации экономического сотрудничества и развития в мае 2019 года одобрили Рекомендацию Совета ОЭСР по искусственному интеллекту.

Для их формирования ОЭСР учредила экспертную группу по ИИ в составе более 50 членов для определения круга принципов. В состав группы вошли представители 20 правительств, а также лидеры деловых кругов, профсоюзов, гражданского общества, академических и научных кругов⁹⁵.

Принципы ОЭСР по искусственному интеллекту продвигают искусственный интеллект, который является инновационным и заслуживающим доверия и уважает права человека и демократические ценности. Принципы ИИ ОЭСР являются первыми такими принципами, подписанными правительствами. Помимо членов ОЭСР, другие страны, включая Аргентину, Бразилию, Коста-Рику, Мальту, Перу, Румынию и Украину, уже присоединились к Принципам ИИ, и приветствуют других сторонников.

Принципы ИИ ОЭСР устанавливают стандарты ИИ, которые являются практичными и достаточно гибкими, чтобы выдержать испытание временем в этой быстро развивающейся области. Они дополняют

---

⁹⁵ List of participants in the OECD Expert Group on AI (AIGO) URL: <https://www.oecd.org/going-digital/ai/oecd-aigo-membership-list.pdf>

существующие стандарты ОЭСР в таких областях, как конфиденциальность, управление рисками цифровой безопасности и ответственное ведение бизнеса.

ОЭСР рекомендует, чтобы страны-члены и государства, не являющиеся членами, придерживающиеся этой Рекомендации, продвигали и применяли следующие принципы ответственного управления надежным ИИ, которые актуальны для всех заинтересованных сторон.

В рекомендации определены пять взаимодополняющих ценностно-ориентированных принципов ответственного руководства заслуживающим доверия ИИ:

- ИИ должен приносить пользу людям и планете, стимулируя инклюзивный рост, устойчивое развитие и благосостояние.
- Системы ИИ должны быть спроектированы таким образом, чтобы уважать верховенство закона, права человека, демократические ценности и разнообразие, и они должны включать соответствующие гарантии - например, возможность вмешательства человека в случае необходимости - для обеспечения справедливого и справедливого общества.
- Должна быть прозрачность и ответственное раскрытие информации о системах ИИ, чтобы люди понимали результаты ИИ и могли их оспаривать.
- Системы ИИ должны функционировать надежно и безопасно на протяжении всего жизненного цикла, а потенциальные риски должны постоянно оцениваться и управляться.
- Организации и отдельные лица, разрабатывающие, внедряющие или эксплуатирующие системы ИИ, должны нести

ответственность за их надлежащее функционирование в соответствии с вышеуказанными принципами⁹⁶.

В соответствии с этими принципами, основанными на ценностях, ОЭСР также предоставляет правительствам пять рекомендаций:

- Содействовать государственным и частным инвестициям в исследования и разработки, чтобы стимулировать инновации в надежном ИИ.
- Содействие доступным экосистемам ИИ с помощью цифровой инфраструктуры, технологий и механизмов для обмена данными и знаниями.
- Обеспечить политическую среду, которая откроет путь для развертывания надежных систем ИИ.
- Расширьте возможности людей, обладающих навыками искусственного интеллекта, и поддержите работников для справедливого перехода.
- Сотрудничайте через границы и сектора, чтобы прогрессировать в ответственном управлении заслуживающим доверия ИИ.

Хотя рекомендации ОЭСР не имеют обязательной юридической силы, они имеют большое влияние. Они установили международный стандарт в широком спектре областей и помогли правительствам разработать национальное законодательство. Например, конфиденциальности (принятые в 1980 году), утверждающие, что должны быть ограничения на сбор персональных

---

⁹⁶ Recommendation of the Council on Artificial Intelligence URL:

<https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0449>

данных, лежат в основе многих законов и систем конфиденциальности в Соединенных Штатах, Европе и Азии.

В настоящее время, особое внимание в Рекомендации уделяется разработке метрик для измерения исследований, разработок и развертывания ИИ, а также для сбора доказательной базы для оценки прогресса в ее реализации. Онлайн Обсерватория, запущенная в феврале 2020 года, нацелена на содействие этому, предоставляя доказательства и рекомендации по метрикам, политике и практике ИИ, чтобы помочь в реализации Принципов, и является центром для облегчения диалога и обмена передовым опытом по политике ИИ. Также, в июне 2019 года G20 приняла Принципы искусственного интеллекта, ориентированные на человека, которые основаны на Принципах искусственного интеллекта ОЭСР.

Мэр Нью-Йорка объявил о создании целевой группы по мониторингу использования ИИ в городе для обеспечения подотчетности, справедливости и беспристрастности во всех сферах его ответственности. Целевая группа будет рекомендовать процедуры обзора и оценки инструментов искусственного интеллекта для обеспечения равенства и возможностей. Цель состоит в том, чтобы содействовать прозрачности и последовательному соблюдению общих стандартов и ценностей. В состав целевой группы войдут должностные лица, ответственные за предоставление услуг, ученые, эксперты в области права и технологий, группы гражданского общества и аналитические центры⁹⁷

Компания Exiger, являющимся поставщиком решений в области регулирования, борьбы с финансовыми преступлениями, рисками и обеспечения соответствия требованиям разработала для ведущей в мире антикоррупционной неправительственной организации Transparency

---

⁹⁷ The New York City Automated Decision Systems Task Force, URL: <https://www1.nyc.gov/office-of-the-mayor/news/251-18/mayor-de-blasio-first-in-nation-task-force-examine-automated-decision-systems-used-by>

International в лице её представительства в Великобритании, новое решение на основе искусственного интеллекта Exiger Insight 3PM на базе DDIQ⁹⁸.

DDIQ - это автоматизированное решение для комплексной проверки на основе искусственного интеллекта, которое ускоряет и улучшает оценку рисков, связанных с клиентами, инвестициями, транзакциями, третьими сторонами и контрагентами. DDIQ использует искусственный интеллект для чтения, понимания и анализа контента с тем же подходом и когнитивными рассуждениями, что и человек. Будь то одна цель расследования или миллионы отслеживаемых транзакций, DDIQ быстро выполняет сотни поисков и анализирует тысячи источников. Затем он идентифицирует, классифицирует и ранжирует информацию, основанную на риске, и предоставляет ее в удобном для чтения профиле⁹⁹.

Интеграция DDIQ наглядно демонстрирует решающую роль технологии в реформировании корпоративной этики и обеспечении прозрачности рынка для искоренения коррупции. Через собственный механизм когнитивных вычислений DDIQ британское представительство Transparency International будет автоматизировать всестороннее исследование в Интернете и своих базах данных о своих потенциальных партнерах и третьих сторонах, чтобы помочь им гарантировать, что они сотрудничают в борьбе с коррупцией с соответствующими организациями. Платформа также расширит исследовательские возможности Transparency International в противодействии коррупции.

Решения Exiger's на основе искусственного интеллекта переводят мировые корпорации и финансовые учреждения в более устойчивую среду соответствия. Объединив междисциплинарный предметный опыт с

---

⁹⁸ TRANSPARENCY INTERNATIONAL UK ADOPTS EXIGER'S AI-POWERED TECHNOLOGY, SETTING NEW STANDARD FOR FIGHTING CORRUPTION / URL: <https://www.exiger.com/perspectives/transparency-international-uk-adopts-exiger%E2%80%99s-ai-powered-technology-setting-new>

⁹⁹ DDIQ - Where All Due Diligence Begins

URL:https://www.ddiq.com/?__hstc=208943565.d789adcef907d0e9a06c21e5768fea09.1591189459210.1591189459210.1591189459210.1&__hssc=208943565.1.1591189459211&__hsfp=3814755391&_ga=2.76917077.1388110431.1591189451-588227393.1591189451

подрывной, специально разработанной технологией, Exiger ускоряет процесс принятия решений и усиливает подотчетность в крупных глобальных организациях, позволяя им взаимодействовать с миром более этичным образом, что повышает стандарт противодействия взяточничеству и управление коррупционными рисками.

Как утверждает вице-президент Exiger и глобальный руководитель Insight 3PM, специалисты по рискам завалены данными, и по мере того, как доступ к данным продолжает увеличиваться, организации сталкиваются с новой проблемой: как найти наиболее важные фрагменты информации для принятия правильных решений. Transparency International является ведущим примером. Они могут воочию убедиться в проверенных результатах использования DDIQ, понимая, что он в корне меняет понимание и снижение рисков организаций¹⁰⁰.

Transparency International углубит свое понимание своих сторонних организаций, расширит охват и устранил зависимость от более медленных ручных процессов, используя обработку естественного языка и машинное обучение, анализируя публичные записи, чтобы автоматически выявлять и наращивать риски, имитируя методы исследования людей.

Такое использование является последним примером того, как технологические решения Exiger продвигают глобальные организации к решению их самых сложных проблем соответствия требованиям - умнее, быстрее и с большой уверенностью.

Проекты, в которых искусственный интеллект играет ключевую роль в противодействии коррупции или где цифровые процессы, или мобильные технологии являются драйверами для новых способов ведения бизнеса, вводят новые, оцифрованные процедуры, исключая предыдущие задачи, подверженные коррупции. Другие проекты используют прямой

---

¹⁰⁰ TRANSPARENCY INTERNATIONAL UK ADOPTS EXIGER'S AI-POWERED TECHNOLOGY, SETTING NEW STANDARD FOR FIGHTING CORRUPTION / URL: <https://www.exiger.com/perspectives/transparency-international-uk-adopts-exiger%E2%80%99s-ai-powered-technology-setting-new>

подход для выявления ранее скрытых транзакций или участников мошеннических действий.

Некоторые опасаются, что искусственный и цифровизация процессов приведут к потере ценных рабочих мест, особенно в развивающихся странах. Рабочие места, потерянные при автоматизации, заменяются в оцифрованных обществах рабочими местами, требующими более высоких или иных навыков. Поэтому одной из задач является укрепление системы образования. Еще одной проблемой в развивающихся странах является отсутствие согласованных, цифровых, надежных данных.

Технологии искусственного интеллекта, отличающиеся своей способностью демонстрировать интеллект в форме обучения или решения проблем, все больше привлекают внимание из-за их потенциальной предсказательной способности. Применение нейронных сетей, обладающих способностью изучать структуры данных, потенциально может выявить скрытые взаимосвязи, такие как коррупция, и может быть использовано для более точных моделей прогнозирования.

Отметим, что исследования по искусственному интеллекту вкпе её использования противодействия коррупции не очень большая, так как данная сфера на этапе её становления, но предыдущие исследования использовали методы интеллектуального анализа данных и нейронные сети для прогнозирования закономерностей в смежных областях, таких как преступность¹⁰¹, оценка кредитного риска и выявление мошенничества¹⁰².

При нынешнем состоянии развития и научных доказательств трудно оценить влияние искусственного интеллекта на коррупцию и её потенциал, особенно для развивающихся стран. Будущие разработки должны

---

101 Li, X., and Juhola, M. (2014). Country crime analysis using the self-organizing map, with special regard to demographic factors. *AI & SOCIETY*, 29(1), 53–68. Available from: <https://doi.org/10.1007/s00146-013-0441-7>

102 Olszewski, D. (2014). Fraud detection using self-organizing map visualizing the user profiles. *Knowledge-Based Systems*, 70, 324–334. Available from: <https://doi.org/10.1016/J.KNOSYS.2014.07.008>

сопровождаться тщательной оценкой и опираться на имеющиеся фактические данные из других областей применения.

Искусственный интеллект будет иметь три основных преимущества в борьбе с коррупцией.

Также искусственный интеллект может выявить сложные для распознавания нам нужные нужную информацию. Примером этого является научное исследование, в котором ученые из Высшей школы экономики и Университета Вальядолида разработали нейронную сеть для моделирования и прогнозирования коррупции на основе экономических и политических факторов. Это действительно вызвало большой интерес в науке и является одним из последних новшеств в сфере исследования искусственного интеллекта вкупе с механизмами противодействия коррупции.

Как утверждают авторы Феликс Лопес-Итурриага, и Иван Пастор Санц, коррупция должна быть обнаружена как можно скорее, чтобы можно было принять корректирующие и предупреждающие меры.

Они применяли разработанную модель к испанским провинциям, в которых фактические случаи коррупции были зарегистрированы средствами массовой информации или переданы в суд в период с 2000 по 2012 годы. Они отмечают, что налогообложение недвижимости, экономический рост, рост цен на недвижимость, рост числа депозитных учреждений и нефинансовых фирм и одна и та же политическая партия, которая остается у власти в течение длительных периодов времени, по-видимому, стимулирует коррупцию в обществе¹⁰³.

Также особый интерес вызывает заявление ученых о том, что они могут предсказывать появление случаев коррупции на период до трех лет в зависимости от характеристик конкретного региона, при этом используя доступные макроэкономические и политические показатели, которые

---

¹⁰³ López-Iturriaga, F.J., Sanz, I.P. Predicting Public Corruption with Neural Networks: An Analysis of Spanish Provinces. Soc Indic Res 140, 975–998 (2018)

доступны в открытых источниках многих стран мира. И это может служить основанием того, что можно разработать модель под ту или иную страну, учитывая ее специфику и дополнительные факторы исследования.

С научной точки зрения, исследователи предложили инновационный способ для прогнозирования коррупции с помощью нейронных сетей. Этот метод часто используется для прогнозирования финансовых проблем в компаниях и других экономических явлений, но попыток использовать нейронные сети в случае с коррупцией ранее не предпринималось. С точки зрения органов государственной власти, предложена модель увеличения эффективности антикоррупционных мер. Поскольку ресурсы по борьбе с коррупцией всегда ограничены, власти могут использовать систему раннего предупреждения коррупции, которая классифицирует каждый регион по коррупционному профилю. Это позволит сконцентрировать усилия и более эффективно внедрять меры профилактики и коррекции¹⁰⁴.

Таким образом, искусственный интеллект может повысить эффективность и действенность прогнозирования, выявления и преследования коррупции. Однако такие технологии хороши лишь настолько, насколько хороши данные, на которых они основаны. Они могут повторять прошлые предубеждения и упускать новые разработки. Преступные группы также могут использовать инструменты искусственного интеллекта для повышения своей собственной эффективности и лучшего прогнозирования угроз для своих организаций и бизнес-моделей.

Во-вторых, способность искусственного интеллекта обрабатывать большие объемы данных позволяет людям сосредоточиться на конкретных деталях. Антикоррупционный анализ является весьма трудоемким процессом и по мере того, как все больше и больше данных становятся доступными для антикоррупционных организаций, становится все труднее

---

¹⁰⁴ <https://iq.hse.ru/news/213242720.html>

проходить через все это. Программы искусственного интеллекта могут выступать в роли недорогих аналитиков для команд, которые зачастую плохо финансируются и могут работать в режиме реального времени¹⁰⁵.

Наконец, вы не можете угрожать алгоритму. Храбрость и усилия активистов борьбы с коррупцией часто были наиболее важным фактором, побуждающим правительства к ответу и заставляющим преследовать коррумпированных лиц. Однако, если власти и активисты все чаще используют искусственный интеллект, это будет означать, что антикоррупционная деятельность будет меньше уязвима для насилия и правового давления. Алгоритмы могут в значительной степени работать вне зависимости от внешнего влияния. Этот эффект можно усилить, если следить за тем, чтобы за любым инструментом противодействия коррупции присматривали люди, находящиеся далеко от целей наблюдения.

Правительства, НПО и правоохранительные органы не готовы к противодействию коррупции. Количество исследователей, работающих в этой области, невелико. Самое главное, разработчики и антикоррупционные органы должны выработать четкое понимание того, какие наборы данных могут больше всего помочь специалистам по искусственному интеллекту: например, полезно смотреть на государственные расходы или получать доступ к финансовым счетам подозреваемых лиц?¹⁰⁶

В течение последнего десятилетия в Мексике было проведено несколько реформ, направленных на стимулирование экономического роста и борьбу с высоким уровнем коррупции. Служба налоговой администрации Мексики опробовала проект по выявлению мошеннических операций среди компаний-налогоплательщиков с использованием алгоритмов искусственного интеллекта и инструментов анализа.

«В течение трех месяцев после полугодовой пилотной схемы было обнаружено 1200 мошеннических компаний и выявлено 3500

---

¹⁰⁵ From open data to artificial intelligence: the next frontier in anti-corruption / André Petheram and Isak Nti Asare / 27 JULY 2018 / URL: <https://www.oxfordinsights.com/insights/aiforanticorruption>

¹⁰⁶ См.там же

мошеннических транзакций. Выявление и анализ этих нерегулярных действий заняли бы около 18 месяцев работы без использования искусственного интеллекта»¹⁰⁷, - говорится в докладе «На пути к стратегии ИИ в Мексике», подготовленном Oxford Insights и C-Minds.

Во многих областях мексиканской экономики наблюдается прогресс, включая телекоммуникационный сектор. Телеком ранее доминировал один игрок и теперь открыт для конкуренции. Это привело к значительному снижению стоимости подключения, и в настоящее время страна готовится к самым высоким инвестициям за всю историю. Цель состоит в том, чтобы предоставить мобильную связь 4G более чем 90% населения в течение 2024 года. Доступная связь является ключевым фактором в обществе, работающем в направлении услуг цифрового правительства¹⁰⁸.

Мы полностью согласны с исследователями, так как именно без доступа к мобильной и в том числе к интернет связи является инструментом, помогающим населению активно вовлекаться в процессы противодействия коррупции посредством информационных технологий.

В Мексике, цифровые инструменты и искусственный интеллект также применялись в пилотных проектах для выявления случаев мошенничества и уклонения от уплаты налогов при государственных закупках. Мексиканский институт конкурентоспособности (IMCO) использовал автоматические запросы для миллионов записей данных для анализа процедур заключения контрактов правительства для выявления коррупционных рисков. Набор данных охватывал государственные закупки с 2012 по 2017 год и содержал 6 миллионов строк данных, с 230 миллионами ячеек из 9 различных источников. Используя данные этого проекта, они

---

¹⁰⁷ TOWARDS AN AI STRATEGY IN MEXICO: Harnessing the AI Revolution / JUNE 2018 / URL: <https://www.cminds.co/copy-of-ai> // p.23.

¹⁰⁸ Artificial Intelligence – a promising anti-corruption tool in development settings? // URL: <https://www.u4.no/publications/artificial-intelligence-a-promising-anti-corruption-tool-in-development-settings.pdf> / p.4.

создали Индекс риска коррупции, идентифицирующий риск в более чем 1500 изученных покупательских единицах¹⁰⁹.

В секторе финансовых услуг борьба с отмыванием денег является серьезной проблемой для многих учреждений, зачастую требуя большого количества людей и усилий для управления процессом и соблюдения правил.

В результате эти же институты ищут новые решения, которые помогут им снизить нагрузку и повысить контроль в этом сложном пространстве. Сочетание искусственного интеллекта и в частности, машинного обучения, все чаще рассматривается как средство достижения лучшего решения¹¹⁰.

Обнаружение мошенничества также является одной из ключевых сфер применения современных технологий, ведь здесь функционируют большие потоки финансов, которые интересуют как коррупционеров в частности, так и преступников в общем.

В области обнаружения мошенничества, Ситибанк инвестировала в программное обеспечение компании Feedzai, являющимся лидером рынка по борьбе с мошенничеством на основе искусственного интеллекта. Крупнейшие в мире банки, процессоры и розничные продавцы используют продукты Feedzai для предотвращения мошенничества и борьбы с отмыванием денег для управления рисками и повышения качества обслуживания клиентов. Использование искусственного интеллекта в противодействии разным видам коррупции имеет положительную сторону, так как актуальным остаётся набирание все большего опыта и практики для дальнейшего прогресса¹¹¹.

В последние годы банки ежегодно тратили около 70 миллиардов долларов США на обеспечение соответствия нормативным требованиям и

---

¹⁰⁹ UN NUEVO SISTEMA DE CONTRATACIONES PÚBLICAS PARA MÉXICO / Fernando Alcázar / URL: <https://imco.org.mx/nuevo-sistema-contrataciones-publicas-mexico/>

¹¹⁰ Are Artificial Intelligence And Machine Learning The Next Frontiers For Fighting Money Laundering? | Anti Corruption Digest <https://anticorruptiondigest.com/2018/01/18/are-artificial-intelligence-and-machine-learning-the-next-frontiers-for-fighting-money-laundering/#ixzz6LDliUr6w>

¹¹¹ ONE PLATFORM TO MANAGE FINANCIAL CRIME / URL: <https://feedzai.com/feedzai-platform/>

управление программным обеспечением. Эти расходы отражают расходы на то, чтобы банковские адвокаты, юристы и другие должностные лица проверяли соответствие транзакций. Расходы на эти мероприятия должны были вырасти почти до 120 миллиардов долларов США в 2020 году¹¹².

Ожидается, что внедрение технологий искусственного интеллекта, в частности языковой обработки, позволит снизить затраты банков на соблюдение требований законодательства примерно на 30%. Это значительно сократит время, необходимое для проверки каждой транзакции. Искусственный интеллект может помочь интерпретировать нормативные документы и кодифицировать правила комплаенса.

Например, программа Coin, созданная JPMorgan Chase, рассматривает документы, основанные на бизнес-правилах и проверке данных. За считанные секунды программа может изучить документы, на просмотр которых у человека ушло бы 360 000 часов работы¹¹³.

В 2016 году банк Credit Suisse Group AG запустил совместное предприятие искусственного интеллекта с фирмой по надзору и безопасности Кремниевой долины Palantir Technologies. Чтобы помочь банкам обнаружить несанкционированная торговля, они разработали решение, которое направлено на то, чтобы поймать сотрудников с неэтичным поведением, прежде чем они смогут нанести вред банку¹¹⁴.

Кроме того, искусственный интеллект все чаще используется на различных стадиях уголовного процесса. Он варьируется от прогнозирования возможных преступлений и результатов уголовного процесса до проведения оценки рисков в отношении обвиняемых, а также содействия более эффективному управлению этим процессом. Хотя многие

---

¹¹² Chintamaneni, P. (26 June 2017), How banks can use AI to reduce regulatory compliance burdens, *digitally.cognizant blog*, <https://digitally.cognizant.com/how-banks-can-use-ai-to-reduce-regulatory-compliance-burdens-codex2710/>

¹¹³ Song, H. (2017), "JPMorgan software does in seconds what took lawyers 360,000 hours"//<https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-02-28/jpmorgan-marshals-an-army-of-developers-to-automate-high-finance>.

¹¹⁴ Voegeli, V. (2016), "Credit Suisse, CIA-funded palantir to target rogue bankers", *Bloomberg*, 22 March, <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-03-22/credit-suisse-cia-fundedpalantir-build-joint-compliance-firm>

приложения искусственного интеллекта все еще являются экспериментальными, некоторые из них являются продвинутыми. Продукты прогнозирования уже используются в сфере отправления правосудия и правоохранительной деятельности. Искусственный интеллект может улучшить способность устанавливать связи, обнаруживать закономерности, а также предотвращать и раскрывать преступления¹¹⁵.

Великобритания является страной, которая эффективно использует информационные технологии в расследовании преступлений. Передовой опыт страны отразился и в одном из первых и эффективных коррупционных расследований с использованием искусственного интеллекта.

Бюро по расследованию случаев серьезного мошенничества Великобритании (Serious Fraud Office – SFO) впервые использовало робота ACE, который был создан стартап-компанией в сфере искусственного интеллекта Ravn, в ходе коррупционного разбирательства в компании Rolls-Royce.¹¹⁶

SGO является специализированным органом прокуратуры, занимающимся расследованием на высшем уровне серьезных или сложных случаев мошенничества, взяточничества и коррупции. Данный орган берется за небольшое количество крупных экономических преступлений. Директор органа может расследовать любое преступление, которое на разумных основаниях представится связанным с серьезным или сложным мошенничеством.

При рассмотрении вопроса о санкционировании расследования директор будет принимать во внимание фактический или предполагаемый вред, который может быть причинен:

- общественности;

---

¹¹⁵ Wyllie, D. (2013), “How ‘big data’ is helping law enforcement”, PoliceOne.Com, 20 August, <https://www.policeone.com/police-products/software/Data-Information-SharingSoftware/articles/6396543-How-Big-Data-is-helping-law-enforcement/>

- репутации и целостности Великобритании как международного финансового центра;
- экономики и процветанию Великобритании
- наличие необходимости применения специальных навыков, полномочий и возможностей SFO по расследованию и судебному преследованию преступления, имеющего сложный характер.

Чистый вклад SFO в Казначейство Великобритании в декабре 2019 года составляет 461 млн фунтов стерлингов¹¹⁷. Исходя из финансового вклада данного органа в бюджет страны, мы можем сказать, что она имеет высокую результативность в расследовании преступлений.

SFO также преследует лиц, извлекающих выгоду в результате легализации средств, полученных от преступных доходов и помогает иностранным юрисдикциям в расследовании серьезных и сложных случаев мошенничества, взяточничества и коррупции.

Даже такой орган, имеющий в своем штате 450 постоянных сотрудников¹¹⁸, занимается очень крупными делами, расширяет свои возможности не только временным и срочным персоналом, но и современными технологиями, которые подробно рассмотрим далее.

Как они отмечают, «способный обрабатывать более полумиллиона документов в день, пилотный «робот» использовался для сканирования юридического профессионального контента о привилегиях в деле Rolls-Royce SFO в 2000 раз быстрее, чем адвокат-человек. Опираясь на этот успех, «Axcelerate» - новая система анализа документов, основанная на искусственном интеллекте от OpenText, - теперь внедряется вместе с роботом и позволит командам SFO лучше ориентировать свою работу и время на другие аспекты следственной и прокурорской работы¹¹⁹.

---

¹¹⁷ <https://www.sfo.gov.uk/about-us/>

¹¹⁸ <https://www.sfo.gov.uk/about-us/#Stagesofacase>

¹¹⁹ AI powered 'Robo-Lawyer' helps step up the SFO's fight against economic crime // <https://www.sfo.gov.uk/2018/04/10/ai-powered-robo-lawyer-helps-step-up-the-sfos-fight-against-economic-crime/>

Мало того, что новая система анализа документов сможет распознавать шаблоны, группировать информацию по темам, организовывать временные рамки и удалять дубликаты, она в конечном итоге сможет проследить актуальность, удалив документы, не связанные с расследованием.

Алгоритмы индексации данных уже довольно давно применяются аналитиками, однако раньше компьютерные технологии позволяли классифицировать только относительно простые данные, содержащиеся, например, в сообщениях электронной почты и презентациях. Робот ACE способен анализировать, каталогизировать и обобщать данные из различных источников, включая текстовые файлы, таблицы и даже изображения, в том числе в формате PDF. При этом принципы работы аналогичны применяемым рядовыми следователями, однако использование искусственного интеллекта значительно снижает риск возникновения ошибок из-за человеческого фактора.

В ходе расследования дела Rolls-Royce команда из семи следователей применила возможности ACE для анализа около 30 миллионов документов (по 600 000 в день), главным образом для их сортировки на «важные» и «неважные». При использовании человеческого труда для обработки такого количества информации понадобилось бы значительно больше времени.

Робот определял документы из огромного нефильтрованного пула, чтобы отсеять наиболее важные привилегированные документы из группы по делу и предоставить их для рассмотрения независимым адвокатам. Чтобы дать вам пример идеи масштабирования, робот смог просмотреть 5,04 миллиона документов в течение одного месяца и из этого выявил 2,35 миллиона документов, которые не были привилегированными, которые могли быть немедленно выпущены на рассмотрение кейс-команды. Обычно рассмотрение такого количества материала занимает чуть менее 2 лет¹²⁰.

---

¹²⁰ <https://www.sfo.gov.uk/2017/09/04/cambridge-symposium-2017/>

Расследование в отношении Rolls-Royce длилось четыре года, 17 января 2017 года компания согласилась подписать соглашение об отсрочке уголовного преследования (Deferred Prosecution Agreement – DPA). Его условия предусматривают выплату организацией £497 млн. (около 35 млрд. руб.), включающих возврат £258 млн. незаконно полученной прибыли и £239 млн. штрафа, плюс проценты, а также полное возмещение затрат SFO (£13 млн.)¹²¹. По словам генерального директора SFO, робот способен пополнять собственную базу знаний и фактически самостоятельно обучаться идентификации необходимых для расследования документов и получения из них нужной информации. Его использование позволяет избавить юристов от выполнения рутинных задач, отнимающих много времени, и дает возможность сосредоточиться на более важных элементах работы, требующих применения их аналитических способностей. SFO не исключает вероятности дальнейшего использования ACE в своей деятельности, например, в рамках начатого в августе прошлого года уголовного расследования по подозрению в мошенничестве, взяточничестве и коррупции в компании Airbus.

Заслуживает внимания слова из выступления директора SFO Лизы Ософски в Королевском Объединенном институте услуг в Лондоне 3 апреля 2019 года утверждая, что мы в правоохранительных органах должны увеличить наши цифровые следственные возможности и потенциал.

Электронные письма, социальные сети, закрытые чаты и сообщения Whatsapp теперь являются наиболее вероятными источниками жизненно важных доказательств для раскрытия серьезных и сложных преступлений и выявления людей, которые их совершают. Сегодня около 95% доказательств, с которыми сталкивается SFO, основаны на электронной базе. Как следователи, все мы сейчас пытаемся найти доказательные иглы в огромных цифровых стогах сена.

---

¹²¹https://anticor.hse.ru/main/news_page/vlasti_velikobritanii_ispolzovali_iskusstvennyy_intellekt_v_korrupsionom_rassledovanii

Это означает, что для того, чтобы быть эффективным прокурором и следователем, мы должны понимать цифровой мир. Для этого нужны новые инструменты. В SFO мы начали использовать инструменты искусственного интеллекта для изучения электронных документов, чтобы быстрее получить важные доказательства. Аналогичным образом, мы все чаще используем судебную компьютерную экспертизу и развиваем среди многодисциплинарных групп судебную цифровую способность¹²².

Авторы доклада Oxford Insights о роли информационных технологий в противодействии коррупции - Андре Петерам, Уолтер Паскуарелли и Ричард Стерлинг предполагают, что является целесообразным тестирование инструментов искусственного интеллекта для борьбы с коррупцией в определенной группе стран: Аргентина, Бразилия, Болгария, Колумбия, Мексика, Парагвай, Румыния, Словакия, Россия и Украина.

Они высоко оцениваются в рейтингах, открытых данных, но имеют высокий уровень предполагаемой коррупции. Таким образом, в этих местах имеется потенциально большой объем данных, которые разработчики могут использовать для обучения инструментов искусственного интеллекта в борьбе с коррупцией¹²³.

Почему авторы выражают такое предположение?

По нашему мнению, большой объем данных способствует более эффективному использованию инструментов искусственного интеллекта, так как в вышеупомянутых странах, так и в нашей стране имеются большие, но не в полной мере использованные данные, которыми надо пользоваться в противодействии коррупции. Утверждение авторов еще раз доказывает, что большие данные как искусственный интеллект занимают весомое место в качестве антикоррупционных инструментов.

---

¹²² Fighting fraud and corruption in a shrinking world//<https://www.sfo.gov.uk/2019/04/03/fighting-fraud-and-corruption-in-a-shrinking-world/>

¹²³ The Next Generation of Anti-Corruption Tools: Big Data, Open Data & Artificial Intelligence // André Petheram, Walter Pasquarelli, Richard Stirling //Research Report, May 2019 // p.3.

Таким образом мы должны продолжить исследования в сфере информационных технологий, в частности искусственного интеллекта. Это не должно нам казаться чем-то далеким, недостижимым как из сферы научной фантастики. Данные технологии работают в настоящее время, и должны работать здесь и сейчас. С их использованием в разы увеличится эффективность исследований и прогнозирование будущих параметров.

Несомненно, роль искусственного интеллекта весьма велика, так как наблюдается рост числа изобретений в данной области и переход от теоретических разработок к коммерческим применениям этой технологии

Согласно данным Всемирной организации интеллектуальной собственности от 2019 года, с момента появления науки об искусственном интеллекте в 1950-е гг. изобретатели и ученые подали патентные заявки почти на 340 тыс. изобретений в этой области и опубликовали более 1,6 млн научных работ по этой тематике¹²⁴.

Глобальные инвестиции в искусственный интеллект взлетели примерно до 20–30 млрд. Долларов в 2016 году, причем 90 процентов из них были потрачены на исследования, разработки и развертывание, а 10 процентов - на приобретение искусственного интеллекта¹²⁵.

В первой половине 2018 года на стартапы в области искусственного интеллекта приходилось 12% частных инвестиций по всему миру, и эта доля растет во всех ведущих экономиках. Но не все страны осуществляют инновации одинаково или в одинаковой степени: за период с 2013 г. по 2016 г. около 60% патентов Китайской Народной Республики относились к области информационных и коммуникационных технологий по сравнению с 33% патентов стран ОЭСР. Для высвобождения потенциала цифровых инноваций политика должна способствовать предпринимательству,

---

¹²⁴ Доклад ВОИС 2019 г. из серии «Тенденции развития технологии» Искусственный интеллект
[//https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_1055_exec_summary.pdf](https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_1055_exec_summary.pdf) с.4.

¹²⁵ Jacques Bughin et al., “Artificial Intelligence: The Next Digital Frontier?,” (paper presented at the 2017 Viva Technology Forum, Paris, France, June 14, 2017), URL:
<https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Industries/Advanced%20Electronics/Our%20Insights/How%20artificial%20intelligence%20can%20deliver%20real%20value%20to%20companies/MGI-Artificial-Intelligence-Discussion-paper.ashx>

облегчать доступ к финансам, поддерживать фундаментальные исследования, распространение знаний и открытую науку и открывать доступ к правительственным данным¹²⁶.

Наша страна также предпринимает шаги в данном направлении, а именно Постановление Президента Республики Узбекистан от 30.08.2019 г. N ПП-4433 «О мерах по совершенствованию системы привлечения молодежи к науке и поддержке ее инициатив» в рамках деятельности Академии молодежи предусмотрена реализация практических, инновационных и стартап-проектов по искусственному интеллекту¹²⁷. Помимо этого, разрабатывается Концепция развития искусственного интеллекта Республики Узбекистан.

Также Узбекистан держит курс на использование данной технологии в создании образовательных систем тестирования обучающихся, научно-доказательной медицины, систем оплаты услуг на основе результатов лечения, анализа медицинских данных, прогнозирования заболеваемости, хода протекания заболевания и выздоровления, а также «умного дома»¹²⁸.

Это часть более широкой инициативы, которую мы предпринимаем, чтобы ориентироваться в том, как технологии могут позитивно преобразовать государственное управление и в этом ключе возникает необходимость дальнейшего исследования возможностей искусственного интеллекта и разработки действенных средств, которые можно эффективно использовать в юридической практике и противодействии коррупции.

Технический прогресс привел к беспрецедентному быстрому доступу к огромному объему данных об обществах, экономике и окружающей среде. Чтобы не отставать от этого, правительства, организации и граждане находятся в новом состоянии экспериментирования, инноваций и

---

¹²⁶ OECD Multilingual Summaries Going Digital: Shaping Policies, Improving Lives Summary in Russian // URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/230a51c0-ru.pdf?expires=1591272678&id=id&accname=guest&checksum=D83ECE09BD5D54996AE6B1B02DD2DDB0>

¹²⁷ https://nrm.uz/contentf?doc=598750_&products=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana

¹²⁸ <https://lex.uz/docs/4171074>

адаптации. "Революция данных", которая относится как к имеющимся в настоящее время количествам данных, так и к технологическим инновациям, имеет потенциал для решения ключевых проблем в обществе, включая коррупцию.

Большие и открытые данные могут рассказать нам больше о природе коррупции, его причинно-следственных связях и масштабах. Такие данные потенциально обеспечивают основу для автоматизированного мониторинга и применения инструментов, ранее не имевших аналогов в мире. Более того, с большими данными появляется потенциал для использования машинного обучения, чтобы радикально углубить нашу способность знать, где начинается коррупция в том или ином объекте исследования. Важно отметить, что с их помощью заинтересованные органы и лица могут выявлять новые случаи коррупции и сокращать финансовые потери, которые часто вызываются коррупцией.

Открытие доступа к данным может принести важные выгоды экономике, обществу и правительствам. Например, когда финансируемые государством организации предоставляют свои данные, они повышают прозрачность и подотчетность учреждений и могут помочь в борьбе с коррупцией¹²⁹.

Недавнее исследование МВФ определило прозрачность государственных финансов и расходов как наиболее важный фактор усиления контроля над коррупцией в странах с высоким уровнем коррупции¹³⁰.

В последние годы, открытые данные стали одним из наиболее важных методов получения информации и обеспечения прозрачности. С ростом оцифровки государственных услуг и государственных процессов

---

¹²⁹ OECD (2017), Compendium of Good Practices on the Use of Open Data for Anti-corruption: Towards Data-driven Public Sector Integrity and Civic Auditing, OECD, Paris, URL: <http://www.oecd.org/corruption/g20-oecd-compendium-open-data-anti-corruption.html>

¹³⁰ IMF (2019). Fiscal Monitor: Curbing Corruption

правительства имеют возможность выпускать наборы данных все более высокого качества, объема и разнообразия.

Кроме того, с текущей тенденцией по оцифровке государственных закупок через интернет-порталы, есть большая сумма данных, относящихся к публичным тендерам, контрактам и поставщикам. Это является по сути ценным ресурсом для всех, кто стремится понять динамику коррупции с помощью крупномасштабного анализа данных.

Выявление мошенничества в сфере государственных закупок на сегодняшний день является важным для всех стран мира, так как она составляет большую часть трат бюджета, с чем требует особого подхода в контроле за правильным расходом средств.

В разных странах было предпринято несколько инициатив по борьбе с коррупцией и мошенничеством в сфере государственных закупок. Открытые контракты и прозрачные процессы закупок рассматриваются как важные шаги на пути к данному решению. Одним из таких инициатив является открытой системой электронных закупок в Украине ProZorro, которая была запущена в 2016 году.

ProZorro является гибридной электронной системой государственных закупок с открытым исходным кодом, созданной в результате партнерства бизнеса, правительства и гражданского общества.

ProZorro является полностью онлайн платформой государственных закупок и средой сотрудничества, которая обеспечивает открытый доступ к государственным закупкам (тендерам) в Украине. Полностью внедренная в 2016 году как гибридная (как централизованная государственная, так и децентрализованная частная торговая площадка) система, с тех пор она во всем мире признана одной из самых инновационных систем государственных закупок, предоставляющих государственные услуги в сфокусированных на интересах заинтересованных сторон.

Хотя изначально он задумывался как инструмент для борьбы с коррупцией, потенциальные преимущества системы гораздо шире:

растущая конкуренция, сокращение времени и денег, затрачиваемых на процессы заключения контрактов, помощь покупателям в принятии более обоснованных решений и обеспечение более справедливых закупок для поставщиков.

Государственные закупки составляют значительную часть ВВП Украины. Ежегодно с помощью тендеров проводится торговля товарами и услугами на сумму около 600 млрд. гривен (примерно 20 млрд. Евро). Предполагается, что ProZorro может сэкономить около 10% от всей суммы государственных расходов из-за усиления конкуренции и повышения прозрачности.

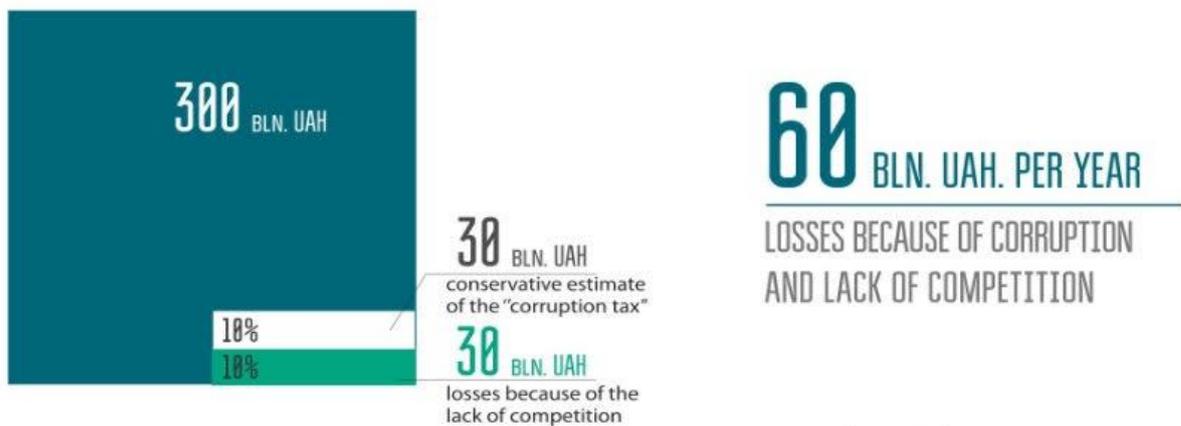

Рис.2. Потери бюджета от коррупции и отсутствия конкуренции¹³¹.

На своем пилотном этапе ProZorro сэкономил более 1,5 миллиарда гривен (55 миллионов долларов США) для более чем 3900 государственных учреждений и государственных предприятий по всей Украине. Этот пилотный проект, получивший престижную премию World Procurement Award в 2016 году, оказался настолько успешным, что парламент Украины принял новый закон о государственных закупках, требующий, чтобы все государственные заказы выполнялись через ProZorro с 1 августа 2016 года. С тех пор потенциальная экономия бюджета закупок является значительной. По состоянию на ноябрь 2016 года она оценивается в 5,97 млрд гривен (233

¹³¹ <https://prozorro.gov.ua/en/tender/search/>

млн долларов США), причем более 15 000 покупателей и 47 000 коммерческих поставщиков используют данную систему¹³².

Система работает, храня всю информацию по всем частям процесса заключения контрактов - от планирования до платежей, выполненных после завершения работ по контракту - в центральной базе данных. Информация из базы данных отображается на доступном для поиска государственном веб-портале prozorro.gov.ua, где закупающие органы могут также публиковать свои объявления о тендерах и планы закупок. Фактический тендерный процесс проводится отдельно на ряде коммерческих веб-площадок, таких как smarttender.biz, zakupki.com.ua и e-tender.biz, которые ориентированы на потребности покупателей и поставщиков, а также связаны с центральной базой данных. Вся информация из базы данных, правительственного портала и коммерческих платформ автоматически синхронизируется в режиме реального времени.

Как отмечают разработчики, дизайн ProZorro специально предназначен для минимизации рисков коррупции и сговора. Он также включает в себя мощный инструмент бизнес-аналитики для анализа тендерных данных, механизм подачи жалоб для участников торгов (с опубликованными в сети результатами апелляций), информационный портал с учебными пособиями по основам закупок и соответствующим законам, а также платформу для мониторинга, позволяющей закупщикам и поставщикам обмениваться опытом друг с другом, предоставляя общественности возможность сообщать о подозрительных сделках властям.

Как известно, доходы от коррупционной деятельности часто переводятся на счета в оффшорных юрисдикциях, что затрудняет их мониторинг и контроль без согласованного сотрудничества между государствами. Но иногда средства массовой информации берут на себя роль тех разоблачителей, которые выводят на свет целые коррупционные

---

132 Overhauling Ukraine's corrupt contracting sector // URL: <https://medium.com/open-contracting-stories/everyone-sees-everything-fa6df0d00335>

цепочки и главным инструментом которых становятся не фотокамеры и микрофоны, а большие данные. Эти большие данные не достаточно только получить, но в этом процессе самым важным является их правильная и эффективная обработка, с выявлением самого важного из многочисленного потока информации.

Конечно, информация о бенефициарном владельце или о том, кто в конечном счете владеет компанией, потенциально жизненно важна: деньги, полученные через коррупцию, скорее всего, будут перемещены через счета, зарегистрированные в ряде компаний, каждая из которых принадлежит другой, пока окончательный владелец не станет трудно обнаружить¹³³.

Помимо того, что они служат предпосылками для демократии, доступ к информации и прозрачность являются ключевыми инструментами в борьбе с коррупцией, которые ведут к открытости и созданию равных условий для правительств и рынков. Появление этих инструментов имеет потенциал для продвижения вперед антикоррупционной повестки дня путем революционизации методов выявления, предупреждения и анализа коррупции. Недавняя утечка финансовых документов является лишь одним примером того, как отдельные лица и организации в настоящее время используют различные методы для использования этой технологии и сокращения возможностей для коррупции¹³⁴.

Здесь Лорен Сильвейра напоминает нам о самой известной утечке Панамских документов. Наверно мало тех, кто не слышал о данной утечке, которая проявила на свет уровень и масштабы мировой коррупции.

Панамские документы-это беспрецедентная утечка 11,5 млн файлов из базы данных четвертой по величине в мире оффшорной юридической фирмы Mossack Fonseca. Эти записи были получены из анонимного источника немецкой газетой Süddeutsche Zeitung, которая поделилась ими с Международным консорциумом журналистов-расследователей (ICIJ).

---

¹³³ Bullough, O. (2018). Moneyland: Why Thieves & Crooks Now Rule The World & How To Take It Back. London: Profile Books

¹³⁴ <https://www.weforum.org/agenda/2016/04/4-technologies-helping-us-to-fight-corruption/>

Затем ICJ поделился ими с большой сетью международных партнеров, включая The Guardian и BBC¹³⁵.

В конечном счете, Süddeutsche Zeitung получила около 2,6 терабайт, данных, что сделало утечку самой большой, с которой когда-либо работали журналисты. Источник не требовал ни финансовой компенсации, ни чего-либо еще взамен, за исключением нескольких мер безопасности. Эти данные дают редкое представление о мире, который может существовать только в тени. Это доказывает, как глобальная индустрия, возглавляемая крупными банками, юридическими фирмами и компаниями по управлению активами, тайно управляет имуществом богатых и знаменитых людей в мире: от политиков, чиновников ФИФА, мошенников и контрабандистов наркотиков до знаменитостей и профессиональных спортсменов¹³⁶.

В течение года около 400 журналистов из более чем 100 организаций средств массовой информации из более 80 стран мира приняли участие в исследовании документов.

Расследование Панамских документов служит примером возможностей и огромной эффективности использования современных информационных технологий в расследовании фактов коррупции и хищений.

11,5 миллионов документов в основном включали данные электронных почт, pdf-файлы, файлы фотографий и выдержки из внутренней базы данных Mossack Fonseca. Данные охватывали период с 1970-х годов до весны 2016 года.

---

¹³⁵ <https://www.theguardian.com/news/2016/apr/03/what-you-need-to-know-about-the-panama-papers>

¹³⁶ <https://panamapapers.sueddeutsche.de/articles/56febf0a1bb8d3c3495adf4/>

The scale of the leak

Volume of data compared to previous leaks

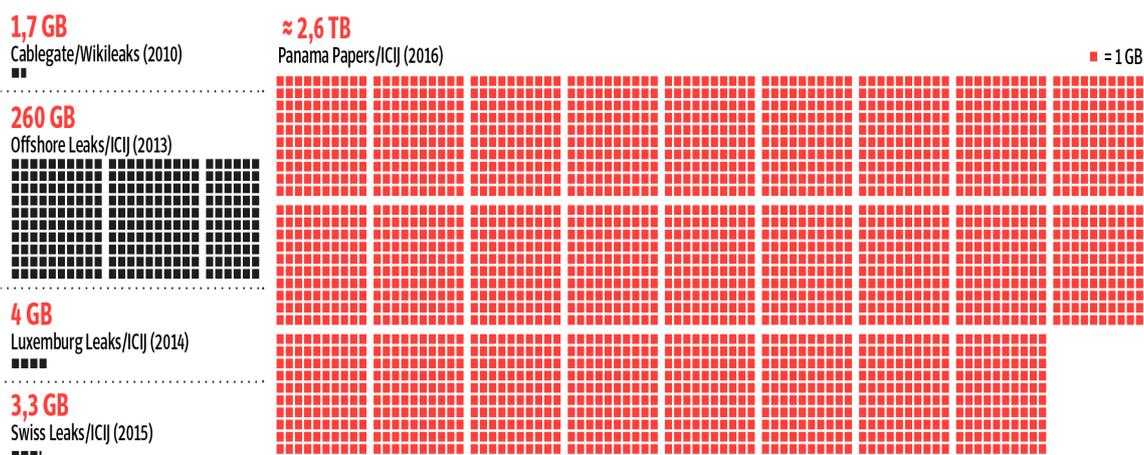

Рис.3. Общий объем данных Панамских документов в сравнении с другими мировыми утечками¹³⁷.

Исходя из того, что Панамские документы имели огромный объем данных, которые непосильны обработке даже команде журналистов со всего мира, нас интересует вопрос, каким же образом данная команда в течение одного года смогла обработать такой массив данных и смогла выйти на всех «героев» данных документов.

Mossack Fonseca создавала для каждой подставной фирмы отдельную папку, которая включала электронные письма, контракты, стенограммы и отсканированные документы, иногда достигавшие тысячи страниц информации.

Эти данные должны были систематически индексироваться, чтобы был возможен поиск в этом потоке информации.

Для этого Süddeutsche Zeitung использовала программу Nuix, с которой, как утверждают авторы Панамских документов, работают и международные следователи.

Süddeutsche Zeitung и Международным консорциумом журналистов-расследователей (ICIJ) в программу были загружены миллионы документов на высокопроизводительные компьютеры. Они применили оптическое

¹³⁷ См. там же

распознавание символов (OCR) для преобразования данных в машиночитаемые и простые для поиска файлы. Этот процесс превратил изображения, такие как отсканированные идентификаторы и подписанные контракты, в доступный для поиска текст. Это был важный шаг: он позволил журналистам прочесть как можно большую часть утечки, используя простую маску поиска, подобную Google¹³⁸.

Журналисты составили списки важных политиков, международных преступников, известных профессиональных спортсменов и др. Цифровая обработка позволила затем выполнить поиск утечек, связанных с указанными именами в данных списках.

The structure of the leak

The 11,5 millionen contain the following file types

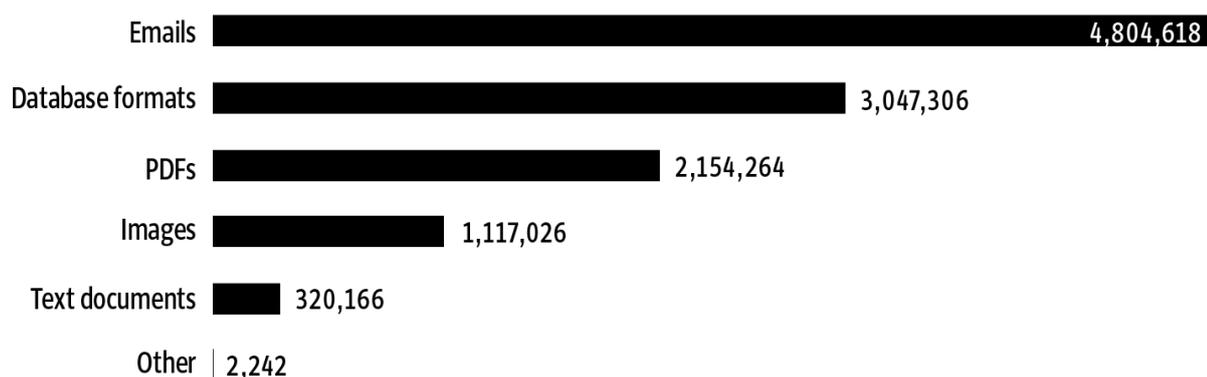

Рис.4. Структура утечки (по видам данных)

Всего за несколько минут мощный алгоритм поиска сравнил списки с 11,5 миллионами документов.

Для каждого найденного имени был инициирован детальный исследовательский процесс, который поставил следующие вопросы: Какова роль этого человека в сети компаний? Откуда берутся эти деньги? - А куда они идут? Является ли эта структура законной?¹³⁹.

В списках присутствовали более 600 лиц, включенных в санкционный список ООН и преступники и члены различных мафиозных группировок.

¹³⁸ <https://panamapapers.sueddeutsche.de/articles/56febf0a1bb8d3c3495adf4/>

¹³⁹ См. там же

Также Панамские документы также разоблачили взяточничество и коррумпированность глав государств и правительств. Предполагаемые офшорные компании двенадцати нынешних и бывших глав государств составили одну из самых эффективных частей утечки, как и ссылки на других лидеров, а также на их семьи, ближайших советников и друзей.

Список клиентов Панамской юридической фирмы Mossack Fonseca также насчитывал почти 200 других политиков со всего мира, включая ряд министров.

Бывший премьер-министр Пакистана Наваз Шариф был приговорен к 10 годам тюрьмы и оштрафован на \$10,6 млн по обвинениям в коррупции, связанным с разоблачениями Панамских документов 2016 года о собственности его семьи за рубежом.

Национальное бюро по борьбе с взяточничеством Пакистана также приговорило дочь Шарифа Мариам к семи годам тюремного заключения, а его зятя Мухаммеда Сафдара-к одному году тюремного заключения¹⁴⁰.

В этих разоблачениях, конечно же мы видим роль информационной технологии в лице программы Nuix, создателем которой является одноименная компания, которая создает инновационное программное обеспечение, позволяющее организациям просто и быстро находить истину из любых данных в цифровом мире.

Её клиентами являются транснациональные компании и корпорации с мировым именем. Это показывает, что именно коммерческие структуры все больше и больше занимаются вопросами предотвращения коррупции и крупных хищений в своих компаниях, что в свою очередь даёт возможность избежать многомиллиардных исков от правительств, за недобросовестную деятельность.

---

¹⁴⁰ <https://www.icij.org/investigations/panama-papers/former-pakistan-pm-sharif-sentenced-to-10-years-over-panama-papers/>

Как отмечают в самой компании, они предоставляют программное обеспечение для удовлетворения потребностей судебных исполнителей, следователей, делопроизводителей и комплаенс офицеров¹⁴¹.

Их программное обеспечение используется тысячами следователей, сотрудничающих по всему миру для обработки данных о конфиденциальности, преступной деятельности, нарушений кибербезопасности, утечки или потери ценных данных, мошенничества с инсайдерской информацией, кадровых вопросов, судебных разбирательств, слияний, поглощений и изъятий, проверки соответствия, нормативных ответов и многого другого.

Программное обеспечение компании соединяет доказательства и результаты и охватывает весь жизненный цикл данных, такие как:

- Понимание человеческого поведения и связей
- Общеорганизационная видимость и сбор данных
- Высокая скорость обработки всех типов данных
- Совместный анализ данных с помощью сложной визуальной аналитики
- Искусственный интеллект и технология машинного обучения для ранней оценки и анализа рассматриваемых дел
- Защищаемые, воспроизводимые процессы и отчетность на уровне судебной экспертизы¹⁴².

---

¹⁴¹ <https://www.nuix.com/blog/information-governance-information-technologies>

¹⁴² <https://www.nuix.com/solutions/investigations>

Рис.5. Пример работы программы Nuix с данными¹⁴³.

Для качественного проведения следственными группами уголовных, юридических, кадровых, корпоративных или комплаенс-расследований требуется нахождения инструмента и метода, способного найти именно ту категорию информации, которая будет полезна для достижения качественных результатов. В этом и заключается необходимость использования новых технологий расследования.

Программа использует машинное обучение, искусственный интеллект и работает с большим объемом данных, анализируя и вычисляя нужные делу элементы.

Термин «краудсорсинг» появился благодаря Джеффу Хау, журналисту популярного в Сан-Франциско и Лондоне издания «Wired». Д. Хау готовил доклад, посвященный феномену user-generated (приобретение людьми навыков посредством сети Интернет) и описал работу сайта Open Source Footwear. Группы людей безвозмездно работают над созданием какой-либо программы, а потом в Сети предоставляют в общее пользование результаты своего труда. Джефф Хау и его редактор Марк Робинсон в качестве шутки придумали обобщающее этому явлению понятие crowdsourcing (crowd – «толпа» и sourcing – «использование ресурсов»), которое после публикации статьи «The Rise of Crowdsourcing» в 2006 году

---

¹⁴³https://www.nuix.com/sites/default/files/downloads/marketo/use_case_nuix_uncovering_fraud_web_us.pdf

момента́льно прижи́лось. Всего лишь за две недели в интернете появилось 700 тыс. упоминаний этого слова¹⁴⁴.

Американский толковый словарь английского языка Merriam-Webster (известен как словарь Уэбстера) в 2011 году пополнился интернет-термином «краудсорсинг», в связи с его растущей популярностью. Согласно словарю Merriam-Webster, краудсорсинг – «практика получения информации от больших групп людей онлайн»¹⁴⁵.

Популяризация идеи, которая лежит в основе «краудсорсинга», началась еще до изобретения самого термина. В 2004 году журналист Джеймс Шуровьески опубликовал книгу «Мудрость толпы», заявив, что при правильно заданных условиях поиск решения какой-либо проблемы с опорой на совокупные знания многих людей может быть более эффективной методикой, чем использование знаний и опыта нескольких из них¹⁴⁶.

Предпосылками появления такого инструмента как краудсорсинг стало развитие Интернет-технологий, которое обеспечило доступ к информации огромному числу пользователей. Последнее обстоятельство, в свою очередь, сократило разрыв между профессионалами и любителями в разнообразных отраслях знаний. В результате, организации получили возможность воспользоваться талантами «сетевой толпы» в своих целях, привлекая миллионы людей к работе над разнообразными задачами¹⁴⁷.

Гражданские технологии представляют собой разновидность социальных технологий, реализуемых субъектами гражданского общества в общественных интересах. По своему инструментальному содержанию гражданские технологии во многом заимствованы из бизнес-среды, а их

---

¹⁴⁴ Ряполова У. Стенограмма лекции Джеффа Хау. Digitaloctober.ru.

URL: http://digitaloctober.ru/events/dzheff_hau_sila_kollektivnogo_razuma.

¹⁴⁵ Термины «Гвит» И «Краудсорсинг» вошли в новое издание словаря Уэбстера. РИА НОВОСТИ.26/08/2011[ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС]: URL: <http://www.digit.ru/internet/20110826/383672883.html>

¹⁴⁶ Шуровьески Дж. Мудрость толпы. Почему вместе мы умнее, чем поодиночке, и как коллективный разум влияет на бизнес, экономику, общество и государство. М. : Вильямс, 2007. 304 с.

¹⁴⁷ Крылывец А.А., Михайлов А.В. Краудсорсинг // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2013. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kraudsorsing> (дата обращения: 10.05.2020).

отличительной особенностью является вовлечение гражданских инициативных групп, активистов, волонтеров с целью продвижения общественных интересов. Гражданские технологии могут применяться в различных направлениях и видах, обеспечивая взаимодействие с бизнесом, населением, властью: гражданская экспертиза, мониторинг, нормотворчество, консалтинг, арттехнологии¹⁴⁸.

Использование данных технологий, которыми являются и краудсорсинговые системы, помогают государственному управлению, при котором государство полагаясь на мнение большинства собирает самые лучшие идеи граждан по реформированию или осуществлению определенной задачи. И надо отметить, что мотивация которая исходит в большинстве случаев от граждан – это исключительное желание увидеть реализацию своих идей на практике.

Краудсорсинговые платформы похожи на более известные краудфандинговые платформы, с той лишь разницей, что вместо денег собирается информация. Краудсорсинговые платформы позволяют гражданам сообщать о случаях коррупции и публично делиться индивидуальным опытом через интернет или телефон. Эти платформы в первую очередь предназначены для сообщения о случаях мелкой коррупции в государственном секторе, с которой граждане многих стран сталкиваются на регулярной основе¹⁴⁹. Таким образом, они являются потенциальным инструментом повышения прозрачности, влияющим на спрос на информацию со стороны граждан и государства.

В контексте борьбы с коррупцией краудсорсинговые платформы приглашают граждан вносить свой вклад в изучение случаев коррупции, часто в форме обмена личным опытом. Эти сайты могут помочь определить конкретные тенденции относительно того, какой тип коррупции происходит

---

¹⁴⁸ Аверкиев И.В. Гражданские технологии: что это такое?. Prpc.ru.
URL: <http://www.prpc.ru/averkiev/050908.shtml>

¹⁴⁹ Charoensukmongkol, P., and Moqbel, M. (2014). Does Investment in ICT Curb or Create More Corruption? A Cross-Country Analysis. *Public Organization Review*, 14(1), 51–63.
Available from: <https://doi.org/10.1007/s11115-012-0205-8>

чаще всего или где коррупция наиболее распространена. Они учитывают тот факт, что в каких конкретно органах или организациях физически происходит коррупция. Они сильно зависят от участия и людей, знающих о сайте: если никто не знает, что он существует или фактически использует его, то сайт не имеет никакого контента и никакой ценности для борьбы с коррупцией.

Граждане, экспертные группы и некоммерческие организации способны намного эффективнее и оперативнее реагировать на многообразные социально-экономические вызовы и продуцировать новые подходы к решению проблем, чем традиционная бюрократическая система.

Это показывает ключевую роль краудсорсинговых платформ как важного и современного информационного инструмента противодействия коррупции.

Основные особенностями применения краудсорсинга в государственном управлении являются:

- некоммерческий характер реализуемых проектов;
- нацеленность на решение социальных проблем;
- направленность на преодоление экономических, социально-политических и культурных ограничений доступа к социальным знаниям;
- формирование условий для воспроизводства интеллектуального и социального капитала общества¹⁵⁰.

В поисках эффективного государственного управления, общество ведет разработку противодействия коррупции, то есть, борьба с коррупцией должна сопровождаться идеями которые «работают». Понятие «краудсорсинг» используется для широкого круга мероприятий, которые принимают различные формы. Адаптивность краудсорсинга позволяет ему быть эффективным, но затрудняет определить его классификацию, содержание и объекты.

---

¹⁵⁰ Гамбеева Ю.Н., Медведева С.Н., Балашов Е.Л. Краудсорсинг – технология гражданского участия в государственном управлении // Российское предпринимательство. – 2018. – Том 19. – № 12. – С. 3947-3954. doi: 10.18334/гр.19.12.39545

Краудсорсинговая платформа по противодействию коррупции создана в следующих странах:

- K Monitor – антикоррупционная платформа краудсорсинга в Венгрии;
- Shudhify – обобщенные коррупционные данные в Индии;
- I Paid a Bribe – отчет о борьбе с коррупцией в Индии;
- Skaidrumolinija – отчет по коррупционным преступлениям в Литве;
- Manoseimas – прозрачность финансирования избирательных кампаний в Литве;
- FixMyStreet – антикоррупционный краудсорсинг в Великобритании;
- SeeClickFix – общественный контроль в США;
- Sema Usikike – отчет о борьбе с коррупцией в Кении;
- I Paid a Bribe Kenya – сообщения о коррупции в Кении;
- Mamdawrinch – отчет о борьбе с коррупцией в Марокко;
- I Paid a Bribe Pakistan – отчет о борьбе с коррупцией в Пакистане;
- Stop It. Period. – отчет о борьбе с коррупцией в Греции;
- EqualCitizens.US – официальный сайт общественного краудсорсинга;
- CCDI – приложение которое позволяет пользователям загружать видео-доказательства коррупционного проявления в Китае. Сайт CCDI стал одним из самых популярных веб-сайтов, так как его работа началась в

сентябре 2015 года. В зависимости от потока информации, будут размещены новости коррумпированных чиновников.

- Draw a Red Line – отчет по борьбе с коррупцией в Македонии;
- Bribe Market – отчет по коррупции в Румынии;
- Check My School – прозрачность бюджета в образовании и вовлечение гражданского общества в Филиппинах¹⁵¹.

Учитывая роль эффективности вышеуказанных платформ, мы тщательно рассмотрим антикоррупционных краудсорсинговых платформ с точки зрения их целей, задач, масштабов и их эффективности.

Широко известно, что средствам массовой информации придается отдельная роль в противодействии коррупции с использованием её инструментов обеспечения прозрачности и опубликования разоблачений, расследований или новостей о коррупционных деяниях.

И в Узбекистане это тоже не исключение. Но у нас есть своя особенность, которая заключается что большую часть из перечисленного занимает публикация новостей о коррупционных деяниях, которые получаются из официальных источников правоохранительных органов.

В нашей стране пока не развита система журналистских расследований в этом ключе, но есть сдвиги, которые отражаются в аналитике и небольших расследованиях отечественных блогеров. Но даже сама консолидация текущей информации о коррупционных фактах могут показать текущую ситуацию, способствуя анализу сфер и категорию должностных лиц, наиболее подверженных коррупции.

К решению такой проблемы по-своему подошли создатели венгерской платформы K-Monitor, которая заключается в создании сервиса-агрегатора,

---

¹⁵¹ Хайрутдинова Л.Р. Антикоррупционный краудсорсинг, как социальный механизм обратной связи по схеме «общество-государство-общество» в противодействие коррупции // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 8 URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/08/70570>

имеющего возможность сбора, категорирования, разрозненных сообщений появляющиеся в СМИ, для получения максимально полной картины распространения коррупции.

Таким образом, сервис K-Monitor используя принцип краудсорсинга даёт возможность пользователям ресурса могут добавлять, как личные, так и публичные сообщения о коррупции.

В Филиппинах действует площадка антикоррупционного краудсорсинга «Check My School» (<http://www.checkmyschool.org/>), целью которой является повышение качества образовательных услуг за счет привлечения граждан и общества к управлению государственными школами в стране. Данная практика помогает более эффективно выявлять и решать проблемы в школьном образовании, начиная от коррупции, заканчивая нехваткой учебных материалов и ограничениями при получении образовательных услуг. Это свидетельствует о том, что государственное образование является открытым и подотчетным для всего общества¹⁵².

Он начался в 2011 году в качестве экспериментального проекта партнерства с Министерством образования по пропаганде доступа к информации и социальной ответственности. Используя различные каналы коммуникации, такие как веб-сайт, SMS и социальные сети, проект объединяет преподавателей, родителей и учеников. Это позволяет собирать детальную информацию о функционировании школы. В то же время, данный проект помогает построить диалог со СМИ, местным правительством, министерством образования и университетами.

CheckMySchool работает в три этапа, а именно: (а) доступ к данным, (б) обратная связь, (в) решение проблем. Все эти этапы требуют обучения для волонтеров и взаимодействия с различными заинтересованными сторонами. Полный цикл обычно занимает от трех до шести месяцев¹⁵³.

---

¹⁵² Check My School (2017) *CMS Initiative Retrieved* from <http://www.checkmyschool.org/>

¹⁵³ CMS Initiative URL: <https://www.checkmyschool.org/what-cms-does/>

На портале работает Индекс нуждаемости в школах, который определяет, какие из 44 751 государственных начальных и средних школ в стране нуждаются в ресурсах. Индекс состоит из семи переменных, сгруппированных в три категории: доступность (удаленность, процент студентов, получающих условные денежные переводы); удобства (доступ к воде, интернету, электричеству); и состояние класса (соотношение студентов и преподавателей, соотношение студентов и классов). При этом индекс формируется из расширенной информационной системы базового образования (E-BEIS), данными национальной инвентаризации зданий школ, проводимой отделом образовательных учреждений (EFD), и индексом удаленности, разрабатываемым отделом эффективности школ (SED)¹⁵⁴.

Широкое распространение краудсорсинговые платформы получили в Китае, где в 2015 году было запущено в действие «CCDI» приложение (<http://www.ccdi.gov.cn/client/index.html>), позволяющее пользователям загружать фото и видео-доказательства коррупционного проявления. В первый же день действия приложения, было представлено около 700 сообщений коррупционного характера. Подобная антикоррупционная площадка предназначена для построения удобной и простой в пользовании платформы, для получения моментальных сообщений о проблемах, возникающих в обществе, в том числе проявлениях коррупционного характера (злоупотребление служебным положением, нецелевое использование государственных средств, бюрократия и т.д.)¹⁵⁵.

На пространстве СНГ также появляются специализированные краудсорсинговые платформы, нацеленные на борьбу с коррупцией. Наибольшую известность получили российские проекты НКО «Фонд борьбы с коррупцией», созданные общественным деятелем Алексеем

---

¹⁵⁴ School Neediness Index Map URL: <https://www.checkmyschool.org/what-cms-does/school-neediness-index-map/>

¹⁵⁵ The Wall Street Journal (2015). *Fighting China Corruption? There's an App for That*. Retrieved from <https://blogs.wsj.com/chinarealtime/2015/06/19/fighting-china-corruption-theres-an-app-for-that/>

Навальным. Так, один из проектов «РосПил» (<https://fbk.info/projects/>) нацелен на контроль расходования бюджетных средств в сфере государственных и муниципальных закупок, а также закупок госкомпаний. Документация тщательно изучается волонтерами на предмет любого проявления коррупции. Сумма контрактов, по которым удалось пресечь нарушения составляет около 70 млрд.руб.¹⁵⁶.

Кроме того, в последнее время в России начали использовать платформу краудсорсинга в качестве экспертной площадки для проведения антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов. По мнению профессионального сообщества подобная практика не только снизит количество коррупциогенных факторов в нормативно-правовых актах, но и повысит статус и качество независимых экспертных заключений¹⁵⁷.

По нашему мнению, с возможной передачей в будущем создаваемому в нашей стране органу по противодействию коррупции функций антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов, использование в данном процессе аналогичных платформ также будет иметь положительный результат. Ведь на потенциальные лазейки могут указать эксперты из разных сфер, что в разы будет повышать уровень экспертизы.

Как показывает опыт зарубежных стран использование краудсорсинга в системе противодействия коррупции расширяет возможности участия граждан в решении многих проблем, связанных с коррупционным поведением государственных служащих. Таким образом, краудсорсинг может способствовать обеспечению прозрачности и открытости нормотворческой деятельности государства, привлекая широкую общественность к исследованию правовых актов на наличие коррупциогенных норм.

---

¹⁵⁶ НКО «Фонд борьбы с коррупцией» (2017) Retrieved from <https://fbk.info/projects/>

¹⁵⁷ Ведомости (2017). *Генпрокуратура выносит антикоррупционную экспертизу на краудсорсинг*. Retrieved from <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/07/17/723963-antikorrupcionnuyu-ekspertizu-kraudsorsing>

Дать взятку – решение, зачастую вынужденное. И если нам нужно оформить какой-либо документ, мы не можем пойти к другому государственному служащему. Впрочем, иногда возможность не нарушать закон или хотя бы сэкономить все же есть. Румынский сервис Bribe Market, вооружившись идеей рыночной конкуренции и потенциалом краудсорсинга, дает своим пользователям возможность узнать, где берут самые маленькие взятки, а где их не берут вовсе.

Интерфейс проекта представляет собой карту Google Maps, на которую пользователи наносят места и суммы взяток, а также данные официальных лиц, которые захотели заработать деньги противозаконным способом. Сервис предназначен исключительно для сбора информации о взятках и использования ее с целью уменьшить индивидуальные издержки, и это вполне объяснимо: когда нет строгого юридического доказательства того, что взятка была, сообщения пользователей с юридической точки зрения становятся клеветой. Впрочем, создатели Bribe Market и не пытаются искоренить все зло сразу: они знают, что даже в таком виде сервис полезен и помогает бороться с коррупцией и взяточничеством.

В Индонезии правительство открыло интернет-портал Lapor, с помощью которого граждане могут оставить жалобы на неправомерные действия чиновников. Все сообщения обрабатываются специальным отделом мониторинга при президенте. В режиме реального времени граждане видят ответы правительственных агентств о всех предпринятых мерах в ответ на конкретную жалобу¹⁵⁸.

Каждая организация частично рассматривает жалобы и плохо координируется. В результате происходит повторное рассмотрение жалобы, или даже жалоба не может быть рассмотрена какой-либо из организаций-организаторов на том основании, что жалоба не является ее полномочием. Поэтому, чтобы достичь видения надлежащего управления,

---

158 Антикоррупционный Краудсорсинг: Yelp для нечестных чиновников URL: http://crowdsourcing.ru/article/_ntikorruptionnyj_kraudsorsing_yelp_dlya_nechestnyx_chinovnikov

необходимо интегрировать систему управления жалобами государственной службы в одну систему. Цель состоит в том, чтобы у сообщества был один национальный канал подачи жалоб. Для этого система Lapor связана с 34 министерствами, 96 учреждениями и 493 местными органами власти в Индонезии¹⁵⁹.

Её главной особенностью не является только эффективная система подачи жалоб и заявлений, но и то, что гражданам в неё можно обращаться оставаясь анонимными, при этом указывая проблемы наподобие коррупционных фактов.

Рассматривая с эффективными и практическими примерами краудсорсинговых проектов, мы наткнулись, на наш взгляд на не совсем подающего пример таким платформам системе.

Румынский сервис Bribe Market представляет собой информационный инструмент, который может подсказать гражданам «правильную цену» на рынке взяток. На платформе граждане могут указать в каких местах существует коррупция, таким образом, определяя цену взяток в разрезе регионов и конкретных сфер деятельности¹⁶⁰.

---

¹⁵⁹ Apa Itu LAPOR!? URL: <https://www.lapor.go.id/tentang>

¹⁶⁰ Ești nevoit să dai șpagă? Cât dai? URL: <https://www.piatadespaga.ro/despre.html>

Интерфейс проекта представляет собой карту Google Maps, на которую пользователи наносят место, время и сумму взятки, а также данные должностных лиц, которые захотели заработать деньги противозаконным способом.

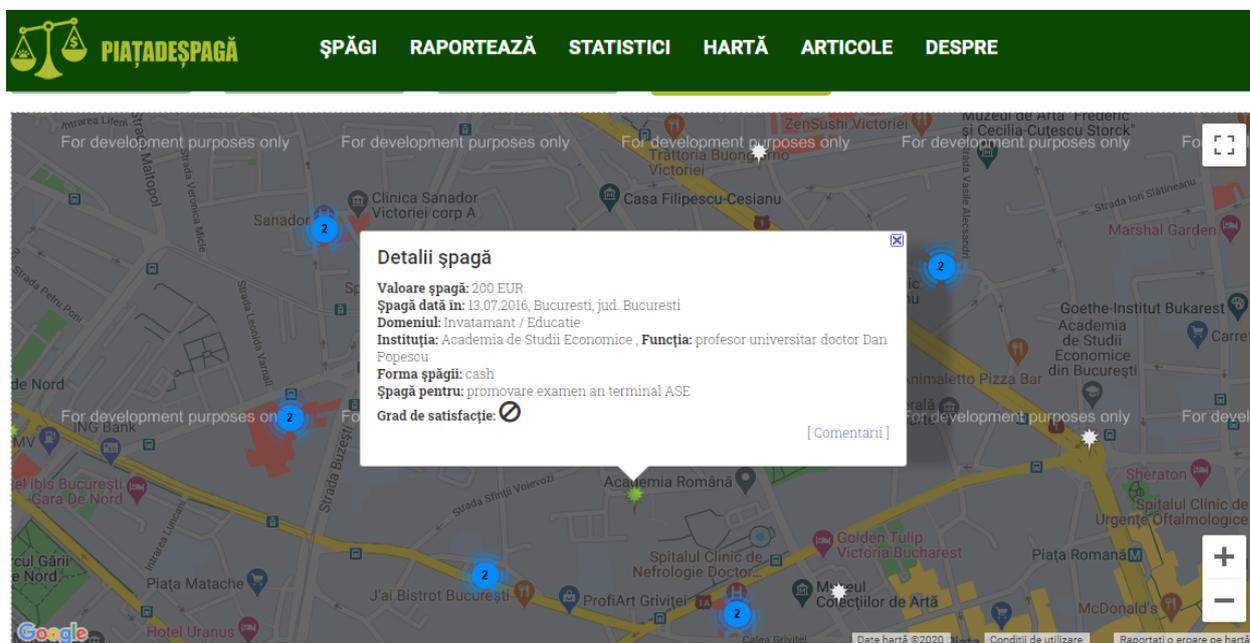

Рис.6. Карта места получения взятки с дополнительной информацией

Например, как указано на рисунке, мы произвольно выбрали один из районов Бухареста, где как указано, была дана/получена взятка.

Здесь указываются детали взятки следующим образом:

Стоимость взятки: 200 евро

Время: 13.07.2016, Бухарест.

Сфера: Образование

Учреждение: Академия экономических исследований,

Должность: профессор университета доктор Дэн Попеску

Форма оплаты: наличные

Причина: пропуск на экзамен на последнем курсе

Как мы видим, здесь указывается вся подробная информация, включая предполагаемого взяткополучателя - профессор Академии экономических исследований доктор Дэн Попеску.

Надо отметить, что краудсорсинговые платформы по своей природе финансируются в большинстве случаев пожертвованиями пользователей и коммерческих и некоммерческих структур.

Также, известным примером широко используемой антикоррупционной краудсорсинговой платформы является платформа IPaidABribe, которая была впервые внедрена в Индии и принята более чем в 10 других странах. Он позволяет пользователям анонимно делиться своим опытом коррупции, включая характер, местоположение и ценность коррупционного деяния, а также случаи, когда они отказались платить взятку или взаимодействовали с честными должностными лицами. Первоначальная идея IPaidABribe заключалась в том, что в таком обществе, как Индия, где все знают о коррупции и говорят о ней с другими людьми, никто на самом деле не записывал информацию о «рынке коррупции» —, т. е. цена взятки, кто должен платить, что и когда и т.д. Веб-сайт возник в Индии, но его версии появились по всему миру при поддержке первоначальных разработчиков. Сайт финансируется частично за счет фондов, а частично за счет пожертвований как пользователей, так и индийских компаний.

На момент нашего исследования у сайта IPaidABribe имеется почти 15,5 миллиона посетителей.

Сайт имеет следующие вкладки:

- Я заплатил взятку;
- Я не платил взятку;
- Я встретил честного чиновника;
- Горячая линия;
- Все отчеты;
- Новости;
- Добавить отчет.

Разработчики сайта предлагают заинтересованным лицам и организациям создать такую платформу в их странах посредством 3 шагов.

Первый шаг заключается в установлении с ними связи и рассказе о том, что почему и как вы хотите получить версию «Я заплатил взятку» в вашей стране.

Второй шаг заключается в подписании базового соглашения, которое положило бы начало этому процессу.

Третий – заключительный шаг – это запуск в вашей стране. Разработчики выражают готовность в помощи при запуске сайт и консультациях по данным и аналитике. При этом они отмечают возможность о его локализации путем его запуска на местном языке, по выбору инициаторов.

На данный момент, охват стран, использующих и готовящих к запуску свои аналоги IPaidABribe выглядит следующим образом:

Азия: Афганистан, Филиппины, Пакистан, Непал, Сирия, Шри-Ланка;

Африка: Кения, Зимбабве, Марокко, Либерия, Сьерра-Леоне, Мали, Тунис, Эфиопия, Камерун, Сенегал;

Европа: Греция, Украина, Азербайджан, Венгрия, Сербия, Армения, Молдова;

Южная Америка: Гайана, Колумбия, Бразилия, Аргентина;

Северная Америка: Мексика, Гаити¹⁶¹.

Как мы видим 29 стран мира ввели в действие или собираются запустить портал, на примере Индии. Это говорит о том, что она на сегодняшний день является не только самой известной, но и самой признанной краудсорсинговой платформой направленной на противодействие коррупции.

Первоначально этот проект предусматривался только для анонимных репортажей, но позже была добавлена возможность для репортеров сообщать свое имя, чтобы обеспечить возможность следить за сообщениями

---

¹⁶¹ Get IPaidABribe in 3 steps. URL: <https://ipaidabribe.com/partners#myCarousel>

и возможность судебного преследования. Важно отметить, что IPaidABribe предоставляет возможность правительственным чиновникам фактически следить за отчетами. Пользователи сайта и правительство также имеют возможность следить за отчетами, представленными на сайт, – либо иницируя преследование коррумпированных чиновников, либо анализируя анонимные отчеты с целью выявления потенциальных реформ в сфере предоставления государственных услуг. Обе эти особенности, вероятно, имеют решающее значение в обеспечении успеха IPaidABribe.

IPaidABribe также имеет возможность сообщать о честном чиновнике, хвалить тех государственных служащих, которые выполняют свою работу, не требуя взятки и не прибегая к фаворитизму. Таким образом, приложение информирует граждан о коррупции и препятствует даче взяток (от граждан) и принятию взяток (от должностных лиц). При этом она рассматривает коррупцию как проблему коллективных действий.

Подобные платформы появились по всему миру, такие как Yosoborno в Колумбии, Toidihoilo во Вьетнаме или Ushahidi в Кении. Кроме того, некоторые антикоррупционные краудсорсинговые платформы фокусируются на конкретном вопросе, например, нигерийская система управления инцидентами на торговых маршрутах (TRIMS) для отчетности об инцидентах на торговых маршрутах или проект Check My School на Филиппинах, где граждане контролируют и сообщают об использовании государственных средств школами (Kossow & Dykes, 2018)¹⁶².

Таким образом, информационно-пропагандистские инструменты с использованием ИКТ могут облегчить представление информации о случаях крупной коррупции с достаточной детализацией для облегчения последующих судебных действий. Это облегчает воздействие через спрос на информацию и повышение прозрачности. Разработка этих инструментов, особенно в том, что касается защиты личности осведомителей, имеет

---

¹⁶² Kossow, N., and Dykes, V. (2018). Embracing Digitalisation: How to use ICT to strengthen Anti-Corruption. GIZ. Available from: https://www.giz.de/de/downloads/giz2018-eng_ICT-to-strengthen-Anti-Corruption.pdf

решающее значение для их успеха. Если меры безопасности не будут должным образом реализованы, взлом или утечка идентификационной информации может поставить под угрозу пользователей и помешать другим сообщать об этом. Если разоблачитель сталкивается с последствиями, это может сильно обескуражить других потенциальных разоблачителей и тем самым ослабить усилия по борьбе с коррупцией. В то же время поставщики платформ должны следить за отчетами, оценивать их точность и действовать – в противном случае потенциальным разоблачителям может не хватить мотивации сообщать о коррупции.

Если мы хотим понять прямое воздействие восходящей прозрачности со стороны информирующих платформ на коррупцию с помощью научных данных, то необходимы гораздо более глубокие исследования, выходящие за рамки простой статистики использования и анекдотических свидетельств. Очевидно, что ключевыми факторами успеха информационно-пропагандистских платформ с поддержкой ИКТ являются гарантия анонимности, надлежащие последующие действия и публичность платформы.

Блокчейн используется для смягчения высоко рискованных сделок в областях, которые особенно подвержены коррупционным рискам, таких как регистрация собственности, право собственности на землю и заключение государственных контрактов. Следовательно, использование технологии blockchain может повышать прозрачность и предотвращать мошенничество, усиливая возможный надзор и подотчетность.

Правительства могут использовать технологический потенциал распределённого реестра в отношении публичных сделок и документов, например, для отслеживания бюджетных расходов, сохранения земельных записей и реестров компаний или изменения контрактных и платёжных систем. Одной из областей, где технология блокчейн может быть осмысленно развёрнута, является прозрачность бюджета.

Например, немецкий Банк Развития (KfW) в настоящее время пилотирует блокчейн-решение для повышения прозрачности бюджетных ассигнований и расходов в Африке. Приложение TrnBudget - это платформа, где международные финансовые институты могут проконтролировать, какие решения о расходах были приняты и куда были перенаправлены ресурсы.

Ещё одна перспективная область применения технологии блокчейн - это земельные реестры. Bitfury - частная компания, специализирующаяся на разработке программных решений на основе децентрализованных и синхронизирующийся наборов данных; в настоящее время компания внедряет в Грузии систему земельного кадастра, используя технологию блокчейн. Система, как объясняют в Bitfury, включает в себя хранение сертификатов собственности на землю на основе распределённого реестра.

Наличие сертификатов позволяет повысить доверие к земельным сделкам и уменьшает возможности для мошеннических транзакций. Такие операции предотвращаются, так как данные, хранящиеся в блокчейн, неизменны и все изменения данных записываются.

К сожалению, до сих пор разрабатывается и опробуется большое число лишь потенциальных мероприятий – технология блокчейн тестируется для системы и будет внедрена в ближайшем будущем для обеспечения целостности данных и смягчения внутренних угроз. В Гане, например, это два стартапа Vitland и Venben, нацеленные на внедрение блокчейн-реестров земель и сделок с недвижимостью. Правительства Швеции и Грузии экспериментируют с блокчейн-технологиями для земельного кадастра. В Украине правительство планирует перенести свой реестр сельскохозяйственных угодий и государственные реестры собственности и земли в блокчейн-систему. Кения использует блокчейн для очистки публичных записей, начиная с образовательных документов, предотвращая мошенничество в сфере образования. Немецкий банк развития KfW разработал TruBudget – инструмент прозрачности и

эффективности на основе блокчейна, обеспечивающий доступ к регулярным закупкам.

Технология блокчейна, похоже, впервые будет реализована территории Украины. В стране, контроль над самой технологией блокчейна будет передано нодам-аудиторам, в качестве которых могут выступать любые общественные организации страны. Украинское Министерство Аграрной политики и Госагентство по вопросам электронного правительства уже в октябре 2017 года, запустили обновлённый ресурс «Государственный Кадастр Украины», который привязан к технологии блокчейн. Специалисты из аграрного ведомства, совместно с коллегами из госагентства на протяжении последнего года вели активную работу по внедрению технологии блокчейн в кадастровой системе страны. Украинский Председатель Госагентства по вопросам электронного правительства Александр Рыженко показал перед собравшимся журналистами и экспертами, как будет работать новый сервис блокчейн в государственном реестре Украины.

Коррупция в сфере недвижимости Украины будет полностью исключена и в данном случае является гарантия участия в работе нового электронного ведомства таких авторитетных представителей, как Transparency Internationa, а также известная всему миру блокчейн-компания, которой доверяют практически 100% всех участников новых блокчейн-технологий- Bitfury. Технология блокчейн станет первым пробным шагом в Украине, где еще ни одна сфера, ни одна отрасль не применяют данную технологию.

Богатые и плодородные украинские земли вызывают интерес, как со стороны преступников, так и со стороны представителей крупного иностранного бизнеса, который активно инвестирует в экономику Украины после революционных событий 2013-2014 годов. Независимый нод-аудит позволит открыть все данные по кадастровому реестру в Украине и без

коррупционной составляющей проводить безопасные сделки с имуществом правом.

Рынок сельскохозяйственных земель теперь удастся контролировать на государственном уровне, а рейдерство скорее всего уйдёт в прошлое. Напомним, что о переходе Госреестра пол земле в Украине на технологию блокчейн было принято 21 июня 2017 года Постановлением Кабинета Министров Украины, за подписью премьер-министра Владимира Гройсмана. Новый порядок перевода земель на блокчейн позволит осуществлять аукционы с землёй, без использования коррумпированности чиновников. После запуска новой технологии, правительство Украины планирует в марте 2018 года снять мораторий на продажу земли, и все сделки будут осуществляться только при помощи блокчейн технологии Государственного кадастра Украины.

Правительство провинции Шэньчжэнь (КНР) в экспериментальном порядке опробовало приложение fintech (основанное на технологии блокчейн) с помощью цифрового приложения, разработанного компанией Tencent Technologies (WeChat). Эта технология направлена на обеспечение того, чтобы проследить каждый счет, информация в котором не может быть изменена и данные не могут быть потеряны. Весь процесс можно контролировать в режиме реального времени и способствовать прозрачности в работе налогового режима в стране.

Каждый человек в Эстонии, посетивший врача или больницу, имеет электронную медицинскую карту, которую можно отслеживать. Идентифицированная с помощью электронной ID-карты медицинская информация хранится в безопасности и в то же время доступна уполномоченным лицам.

Датское правительство использует блокчейн при распределении помощи в лагерях беженцев. Люди, живущие в лагерях для беженцев, получают помощь через технологию блокчейн в паре с биометрическим

идентификатором: в магазине беженцы платят буквально в мгновение ока – сканер глаз распознает их и количество денег, к которым они имеют доступ, а затем обрабатывает транзакцию менее чем за секунду и сохраняет ее на блокчейне. Цифровая идентификация может помочь беженцам построить новую жизнь, где они могли бы подтвердить свою личность, получить банковские счета, зарплату и право голоса, поддержать здоровье и зарегистрировать собственность.

В конечном счете, относительная новизна этой технологии означает, что существует не так уж много вариантов использования в антикоррупционном контексте, а также эффективность и конечные результаты этих вариантов использования, как правило, неясны. Блокчейн-это область, которая должна продолжать наблюдаться и изучаться на предмет ее антикоррупционного потенциала. Например, эта технология могла бы помочь в цифровизации контрактов, обеспечить безопасность денежных операций и повысить прозрачность государственных выплат. Блокчейн может хранить данные, которые дают ему возможность следить за отдельными сделками, бороться с хищениями и мошенничеством, а также коррупционными платежами. При этом она не помогает создавать коллективные действия, а скорее обеспечивает дополнительную прозрачность и подотчетность.

§ 2.3. Актуальные вопросы внедрения антикоррупционных информационных технологий в Республике Узбекистан

Президент Шавкат Мирзиёев в своем Послании палатам Олий Мажлиса Республики Узбекистан отметил несколько важных направлений и мыслей касательно сферы противодействия коррупции.

В частности, он отметил, что является известным то, что цифровые технологии не только повышают качество продукции и услуг, снижают расходы, но и являются эффективным инструментом в борьбе с коррупцией и что в свою очередь широкое внедрение цифровых технологий способствует эффективности государственного и общественного управления, развитию социальной сферы, одним словом, кардинальному улучшению жизни людей.

Указом президента от 13 марта 2020 года были определены меры по дальнейшему углублению реформ в строительном секторе, устранению бюрократических барьеров, обеспечению прозрачности на всех этапах, широкому применению инновационных разработок и передовых информационных технологий. Перед Министерством строительства поставлена задача обновить в текущем году 60 из 337 градостроительных правил и норм. В начале года в министерстве организован Центр технического нормирования в строительстве, в который привлечены 15 квалифицированных специалистов. В настоящее время разработаны 33 новых норм и правил градостроительства¹⁶³.

Сегодня в стране действует 32 тысячи строительных организаций. Президентом поставлена задача запустить единую платформу, которая будет включать информацию о финансовых показателях, платежеспособности строительных организаций, их участии в государственных закупках и квалификации персонала. Данная платформа будет внедрена до 1 ноября в Ташкенте и с начала следующего года – по всей стране.

---

¹⁶³ <https://president.uz/ru/lists/view/3715>

Обратим внимание и на важность реализации проекта «Сфера без коррупции» в сферах капитального строительства и высшего образования, с поэтапным внедрением проекта с 1 апреля 2020 года в других сферах.

Кроме этого, в сентябре президент Узбекистана подписал постановление «О мерах по широкому внедрению информационно-коммуникационных технологий в сферу строительства». Данное постановление было принято в целях устранения коррупции и бюрократических препон в сфере строительства, обеспечения прозрачности всех этапов процесса строительства для общественности путем широкого внедрения информационно-коммуникационных технологий.

Таким образом мы видим важность информатизации в следующих аспектах, например, хокимы всех областей, районов (городов) на подведомственных им территориях, а руководители отраслей - в своих системах в месячный срок должны разработать совместно с Агентством по противодействию коррупции программу "Без коррупции". Основной задачей которой будет обеспечение открытости и прозрачности, а также цифровизация деятельности¹⁶⁴.

Президент также подписал постановление «О мерах по широкому внедрению информационно-коммуникационных технологий в сферу строительства». Данное постановление принято в целях устранения коррупции и бюрократических препон в сфере строительства, обеспечения прозрачности всех этапов процесса строительства для общественности путем широкого внедрения информационно-коммуникационных технологий.

---

¹⁶⁴ Обсуждены вопросы обеспечения правосудия и противодействия коррупции, URL: <https://president.uz/ru/lists/view/3684>

Кроме этого, в Узбекистане организовали специальную комиссию по координации внедрения информационных систем, обеспечивающих реализацию проекта «Сфера без коррупции» и прозрачность сферы строительства, с возложением на нее следующих задач:

- организация и контроль за своевременным и эффективным исполнением мероприятий по реализации проекта «Сфера без коррупции» в сфере строительства;

- обеспечение внедрения эффективной системы «контроль за исполнением» (compliance control), направленной на усиление мер по борьбе с коррупцией в системе Министерства строительства;

- организация проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативно-правовых актов в сфере строительства, а также градостроительных норм и правил на предмет выявления норм, способствующих образованию проявлений коррупции;

- обеспечение утверждения плана мероприятий по разработке и внедрению Национальной информационной системы «Прозрачное строительство» и Географической информационной системы (геопортала) «Государственный градостроительный кадастр Республики Узбекистан», а также контроля запуска указанных систем в установленные сроки;

- разработка предложений по выявлению и устранению коррупции, бюрократических препон и системных проблем путем внедрения информационных систем в сферу строительства;

- организация разработки программ по внедрению современных информационно-коммуникационных технологий в сферу строительства, а также проведение мониторинга их исполнения в установленные сроки с целью обеспечения прозрачности сферы строительства;

- координация деятельности и обеспечение сотрудничества соответствующих организаций при внедрении информационных систем в сферу строительства;

- обеспечение эффективной работы и единой практики применения внедряемых информационных систем на местах;
- организация доведения до широкой общественности информации о внедрении информационных технологий в сферу строительства, в том числе по их воздействию на предупреждение коррупции и других правонарушений.

В Узбекистане также появится Центр по развитию информационно-коммуникационных технологий в сфере строительства. Данный Центр будет заниматься созданием, развитием и поддержкой автоматизированных информационных систем, информационных ресурсов, баз данных и обеспечение информационной безопасности в сфере строительства, а также организацией мониторинга процесса строительства в проектах, финансируемых за счет централизованных источников финансирования, в том числе инвестиционных проектов.

Согласно постановлению, начиная с 1 января 2020 года в сметах расходов строительства, реконструкции и капитального ремонта объектов в рамках Инвестиционной программы, программ строительства доступного жилья по обновленным типовым проектам в сельской местности и доступных многоквартирных домов в городах, а также программ строительства и реконструкции доступных многоквартирных домов в городах предусматриваются и перечисляются заказчиками на расчетный счет Центра средства в размере 0,05 процента всех расходов на разработку и поддержку Национальной информационной системы «Прозрачное строительство».

Таким образом, в сфере капитального строительства немаловажную роль играет не только осуществление прозрачных и эффективных государственных закупок, но и ответственность строительных компаний и подрядчиков в обеспечении мер по противодействию коррупции в своих системах. Конечный результат – это качественное строительство

без нарушения законодательства с обеспечением защиты граждан, как например от махинаций строительных компаний или некачественного объекта.

Система BIM осуществляющая технологический контроль и синхронизацию всех строительных отделов является одним из примеров инновационных решений.

BIM представляет строит информационную модель здания, включающую информацию в формате 3D и других форматах. Наиболее активно BIM используют Финляндия, Норвегия, Нидерланды, Дания, Германия, Франция, Южная Корея, Сингапур, Гонконг.

Технология BIM позволяет рассчитать и определить параметры строительного процесса еще до начала строительных работ на объекте. Создав такой проект, можно оценить внутренний и внешний облик здания, финансовые затраты, материальные потребности и объем рабочей силы, состав необходимого оборудования и организацию строительного процесса. Информация из информационных моделей помогает создать предварительную визуализацию рабочих процессов, что значительно повышает эффективность строительных работ.

Модель содержит каталоги спецификаций, которые определяют усилия, необходимые для создания проекта. Это означает, что можно автоматизировать создание сетевых моделей и расписаний. Это позволит значительно сократить время, необходимое для подготовки организационно-технологической документации. Автоматизированная разработка проектов позволяет получать более точную информацию и в короткие сроки вносить изменения в проекты. Также в модели доступны финансовые показатели. Сметная стоимость проекта определяется сразу же после внесения в него изменений¹⁶⁵.

---

¹⁶⁵ New IT-technologies in the construction industry // <https://blog.platincoin.com/technologies/new-it-technologies-in-the-construction-industry/>

Одним из важнейших преимуществ технологии информационного моделирования является отсутствие коллизий в конструкторской документации и, как следствие, в рабочей документации. Несоответствие между различными разделами проекта устраняется, так как все узлы проектируются в BIM-модели и инженерные системы связаны между собой. Кроме того, преимущество заключается в том, что вы можете получить все чертежи за считанные минуты.

Таким образом, данные модели способствуют консолидации действий профессионалов из разных сфер, разработке информационной модели, включающей все расчеты строящегося объекта. Моделирование, управление и контроль происходят на протяжении всего процесса, что наглядно показывает все преимущества данной технологии в обеспечении конкурентоспособности строительства и ее прозрачности.

Использование информационных технологий в сфере капитального строительства, государственных закупок, образования, здравоохранения и других приоритетных отраслей будет способствовать действенному повышению уровня противодействия коррупции и эффективности, что намного повысит эффективность расходования государственных средств и ресурсов.

Заключение

Инструменты ИКТ легко внедряются. Для по большей части они не требуют передовых технических знаний и обладают потенциалом охватить

большое количество людей. Они также придают проектам сотрудничества в целях развития современную привлекательность и, таким образом, являются привлекательными проектами для поддержки. ИКТ как часть более широкой антикоррупционной политики, обладают реальным потенциалом для продвижения антикоррупционных целей, поскольку они могут удовлетворить конкретные потребности, такие как повышение эффективности государственных услуг или повышение прозрачности в области борьбы с коррупцией в определенных государственных секторах. Антикоррупционные инструменты ИКТ должны разрабатываться с учетом местной направленности и конкретных проблем коррупции.

Инструменты, проанализированные в контексте настоящего исследования, обеспечивают нам вынести предложения по совершенствованию данной сферы с учетом перспектив и развития ИКТ в противодействии коррупции в условиях нашей страны:

Во-первых, создать Положения и технические регламенты о применении информационно-коммуникационных технологий в сфере противодействия коррупции;

Во-вторых, разработка специализированного программного обеспечения, направленного на предотвращение коррупции в межотраслевой сфере на основе технологий блокчейна, искусственного интеллекта, больших данных;

В-третьих, в целях предоставления возможности населению повышать свою антикоррупционную грамотность, устанавливать общественный контроль и сообщать о случаях коррупции в рамках магистерской диссертации запущен Антикоррупционных портал anticor.uz, с технологиями краудсорсинга;

В-четвертых, во исполнение указаний Президента, данных на видео селекторном совещании по вопросам совершенствования систем противодействия коррупции и общественного контроля о том, чтобы хокимы всех областей, районов (городов) на подведомственных им

территориях, а руководители отраслей - в своих системах в месячный срок должны разработать совместно с Агентством по противодействию коррупции программу "Без коррупции", основной задачей которой будет обеспечение открытости и прозрачности, а также цифровизация деятельности, создать на примере системы JAGA (Индонезия) интерактивную платформу, которая оценивает прогресс антикоррупционных зон и строит рейтинг по установленным ими показателям. На портале которой будет действовать карта, содержащая подробную информацию о мониторинге усилий по предупреждению коррупции на региональном уровне;

В-пятых, изучение перспектив и дальнейшее внедрение системы BIM в сфере капитального строительства;

В-шестых, внедрить технологии гибридной электронной системы ProZorro (Украина) государственных закупок с открытым исходным кодом, созданной в результате партнерства бизнеса, правительства и гражданского общества, в создаваемый Министерством финансов информационный Портал государственных закупок, разрабатываемый в целях обеспечения прозрачности, усиления общественного контроля и конкуренции в сфере государственных закупок и инвестиционных проектов.

В-седьмых, с учетом масштабов поставленных задач и их эффективного выполнения одним из основных направлений деятельности Агентства по противодействию коррупции определить:

- разработка предложений по выявлению и устранению коррупции, бюрократических препон и системных проблем путем внедрения информационных систем в реализации государственной политики по противодействию коррупции;

- организация разработки программ по внедрению современных информационно-коммуникационных технологий в сферы, а

также проведение мониторинга их исполнения в установленные сроки с целью обеспечения прозрачности их деятельности;

- координация деятельности и обеспечение сотрудничества соответствующих организаций при внедрении информационных систем в реализации государственной политики по противодействию коррупции;

- обеспечение эффективной работы и единой практики применения внедряемых антикоррупционных информационных систем;

- организация доведения до широкой общественности информации о внедрении информационных технологий в реализации государственной политики по противодействию коррупции, в том числе по их воздействию на предупреждение коррупции и других правонарушений.

В связи с вышеуказанным, внести дополнения в пункт 2 Указа Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по совершенствованию системы противодействия коррупции в Республике Узбекистан» (№УП-6013 от 29.06.2020) следующего содержания:

организация внедрения и эффективного функционирования в органах государственного и хозяйственного управления, на государственных предприятиях, информационно-коммуникационных технологий.

Список использованной литературы

I. нормативные правовые акты и публикации методологического значения

Нормативно правовые акты

1. Закон Республики Узбекистан «О противодействии коррупции»
2. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по реализации положений закона республики Узбекистан «О противодействии коррупции»
3. Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы противодействия коррупции в Республике Узбекистан».
4. Указ Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по совершенствованию системы противодействия коррупции в Республике Узбекистан»

1. 5. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по широкому внедрению информационно-коммуникационных технологий в сферу строительства».

2. 6. Конвенция ООН против коррупции

II. Монографии, научные статьи, сборники

3. Diego Bautista, O. (2006). Marco institucional para establecer un dique internacional a la corrupción. Madrid: Cuadernos de Derecho Público núm

4. Shim DC and Eom TH (2008) E-Government and anti-corruption: Empirical analysis of international data. International Journal of Public Administration 31(3).

5. Zinnbauer, Dieter, False Dawn, Window Dressing or Taking Integrity to the Next Level? Governments Using ICTs for

Integrity and Accountability - Some Thoughts on an Emerging Research and Advocacy Agenda (October 19, 2012).

6. Chêne, M. Use of mobile phones to detect and deter corruption. U4 Anti-Corruption Resource Centre, CMI, Bergen, Norway (2012) 8 pp. [U4 Expert Answer 321]

7. Schwab, K. (2016), The Fourth Industrial Revolution, World Economic Forum. Geneva

8. Matsuura, Kodhiro 2003. "Cyberspace, Democracy and Development." Open Democracy, 23.1.

9. Heeks, Richard 1998. Information Technology and Public sector corruption Manchester: Information Systems for Public Sector Management Working Paper Series no. 4.

10. Heeks, Richard 1999. "Information Technology and the Management of Corruption." Development in Practice vol. 9, no. ½,

11. Bhatnagar, S. (2001a) 'Administrative corruption: How does E-government help?

12. Crabtree, James 2002. "Internet is Bad for Democracy." Open Democracy 5.12.

13. Steyaert, Jan 2002. "Is the Internet Viagra for Democracy?" Open Democracy 18.12.

14. Gilliat, N. (2007) 'The usual list'. 27 March, 2007. Available online at: <http://net-savvy.com/executive/social-media-analysis/theusual-list.html>, retrieved 15 September 2010\

15. Shim, D.C., and Eom, T.H. (2009) 'Anticorruption effects of information communication and technology (ICT) and social capital'. International Review of Administrative Sciences, 75 (1): 99-116.

16. 'Increasing transparency and fighting corruption through ICT empowering people and communities SPIDER ICT4D Series No. 3 | 2010
17. Bhatnagar, S. (2003). Transparency and Corruption: Does E-Government Help? DRAFT Paper prepared for the compilation of CHRI 2003 Report Open Sesame: looking for the Right to Information in the Commonwealth, Commonwealth Human Rights Initiative, 2003.
18. Gilliatt, N. (2007) 'The usual list'. 27 March, 2007.
19. Davies, T., and Fumega, S. (2014). Mixed incentives: Adopting ICT innovations for transparency, accountability, and anti-corruption. Available from: <https://www.cmi.no/publications/file/5172-mixed-incentives.pdf>
20. Kuriyan, R., Bailur, S., Gigler, B.-S., and Park, K. R. (2011). Technologies for transparency and accountability. Implications for ICT Policy and Implementation, 1–67.
21. Subhajyoti, R. (2012). Reinforcing accountability in public services: An ICT enabled framework. Transforming Government: People, Process and Policy, 6(2), 135–148.
22. Serrat O. (2017) Fighting Corruption with ICT: Strengthening Civil Society's Role. In: Knowledge Solutions. Springer, Singapore.
23. Torero, M., and von Braun, J. (2006). Information and communication technologies for development and poverty reduction: The potential of telecommunications. IFPRI Books.

III. другая Используемая литература

Аналитические данные и рекомендации

1. OECD (2017a), "Going digital : Making the transformation work for growth and well being", OECD, Paris.

2. International Telecommunication Union (2017), Measuring the Information Society Report 2017, International Telecommunication Union, Geneva.

3. OECD (2017b), The Next Production Revolution: Implications for Governments and Business, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/9789264271036-en>

4. OECD (2017e), “Report on the implementation of the Recommendation of the Council on Digital Government Strategies”, C(2017)139, OECD, Paris

5. OECD (2020), "The case for a digital government in Mexico", in Digital Government in Mexico: Sustainable and Inclusive Transformation, OECD Publishing, Paris.

6. World Bank (2018), World Development Indicators (database), World Bank, Washington, DC

7. OECD (2014), “Recommendation of the Council on Digital Government Strategies”, OECD, Paris,

8. UN Department of Economic and Social Affairs. (2014). United Nations E-Government Survey 2014: E-Government For The Future We Want.

Интернет-источники

1. <https://www.itu.int/en>
2. <http://citeseerx.ist.psu.edu/>
3. <http://siteresources.worldbank.org/>
4. <https://e-estonia.com>
5. <https://blogs.wsj.com/>
6. <https://ipaidabribe.com>
7. <https://president.uz/ru>